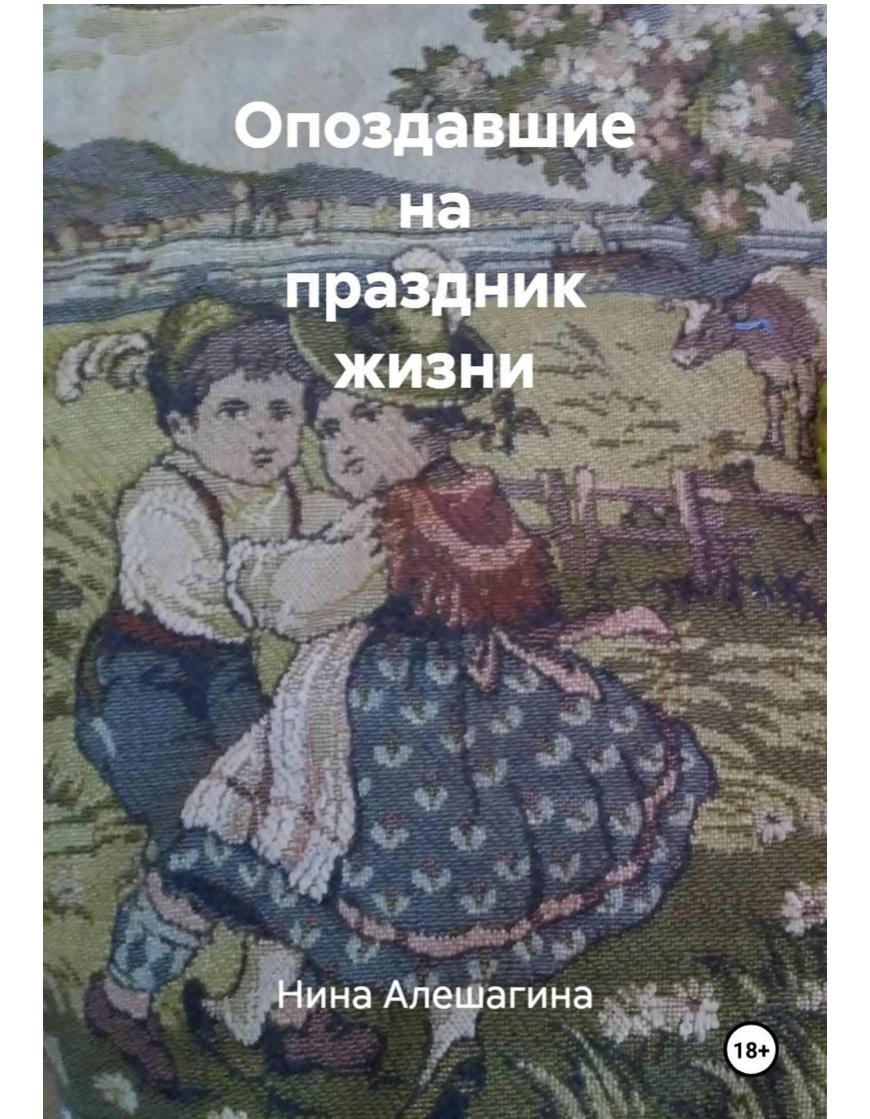

Опоздавшие на праздник жизни

Нина Алешагина

18+

Нина Алешагина

Опоздавшие на праздник жизни

<https://litres.ru/74158752>

SelfPub; 2026

Аннотация

Женщину в возрасте начинает пугать одинокая старость. Чтобы родить малыша, она готова на все. Даже напроситься в гости к вдове диктатора, влюбившись в ее внука! Дело осложняется тем, что Прекрасный Принц Марго фон Тризи еще и сын сумасшедшего правителя, который готовит судилище над мертвым отчимом, будоража этим свой народ. Марго попала в поле зрения правоохранительных органов, рисуя карикатуры, но ее защищает от политических репрессий иммунитет, выданный тем самым диктатором, которого собираются судить посмертно. Если она не завоюет сына правителя, иммунитет может обнулиться, а она попасть в жернова системы.

Содержание

Глава	4
Вприпрыжку за женихами	5
1	10
2	24
3	32
4	40
5	46
6	66
7	78
8	87
9	99
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Опоздавшие на праздник жизни

Глава

Мы на палубу вышли красиво

Присмотрелись, а палубы нет.

(Из песни «Твари цвета ультрамарин» гр. «Дом Кукол»)

Вприпрыжку за женихами

Предисловие проще писать, когда книга закончена. Когда автору становится известно, о чем было повествование, и насколько кривая фантазии отклонилась от первоначального замысла. В декабре 2024 года родилась идея написать любовный роман на базе самого жуткого произведения Шварца Евгения Львовича «Сказка о потерянном времени». Назвала его "Опоздавшие на праздник жизни", что совпадает с мироощущением основных персонажей. Хорроры я смотрела лет с шести, училась читать по сборнику детских страшилок. Но именно «Сказка о потерянном времени» задела меня за живое, заставила сердце колотиться от недоброго предчувствия. Мама сказала, что если я буду хорошо учиться и не делать глупостей, на мое время никто не покусится. В сказке колдуны обокрали лентяев и лоботрясов, превратив их в стариков. Став взрослой, я поняла, что своды правил хорошего поведения не учитывают противоречивую природу живого человека. Люди творят ерунду и тратят драгоценное время понапрасну не только потому, что им это нравится. Многим не удастся противостоять соблазнам, иллюзии сбивают их с пути, да и политическая обстановка влияет не лучшим образом. Так и теряется время, а наш век короток. Некоторые люди взрослеют медленнее, чем стареют.

Поэтому я отношусь с сочувствием ко всем многочисленным

ным персонажам этой книги, включая Андре Корья, чей «потолок» - быть политическим обозревателем. Или историком, работа которого заключается в том, чтобы громовым голосом объяснять с экрана телевизора, чем один тиран лучше другого. Но генералы, которые мечтают о возрождении Хунты или побеге в Большой мир с огромным состоянием, поставили Андрюху во главе государства, зная о его некомпетентности и душевном нездоровье. Так им удобнее проворачивать свои делишки, тащить в норку банки, рынки, агрохолдинги, строительные компании, чтобы их дети стали местными олигархами или свалили из зоны аномалии, распродав по частям предприятия. Миндальная Подкова Атлантики находится в некоем пространственном «кармашке» со времен Ядерной Войны Древности и, вопреки прогнозам экспертов, до сих пор не проявилась в нашем измерении. Однако портал в наш мир можно открыть, оплатив счет за электроэнергию, в котором нулей после единицы не счесть.

Народ видит этот бардак и ничего не предпринимает, потому что магия имени работает. Андре тесно связан с популярным диктатором. Этли как-то подзабыли, что сам Джулиано Корья был против того, чтобы давать власть его пасынку, и ждут, что Андре одумается и продолжит политику отчима. Генералы-рвачи пытаются научить его тактикам «северного лиса», наставляют, как паразитировать на народной любви к Джулиано, а подопечный упрямится и распространяет волны смуты весь 1926 год, готовя судилище над мерт-

вещом. Но эти волны не помешают главным героиням погоняться за семейным счастьем. Отмотать время назад у Марго и Фриды не получится, лесная избушка и кукушка слишком хорошо охраняются. Если ставить реалистичные цели, то можно многого достичь здесь и сейчас, даже в возрасте под полтинник. К сожалению, лишь одна из подруг понимает это. Другая дама, по юношеской привычке, все еще соревнуется со своей блестящей кузиной Ирен Брегалетской на матримониальном поприще. Если та отхватила банкира, то Марго подавай Прекрасного Принца. Поскольку Истинная Монархии погибла больше ста лет назад, а неудачника Ахико выслали вместе с семейством в Большой мир, леди фон Тризи придется довольствоваться толстым и вялым валенком Чучо Корйа, сыном сумасшедшего правителя. Но и этого Дофина-Сменщика в общем-то неплохо охраняют. Чтобы подобраться к нему, нужно обзавестись нужными связями, прибегая к различным ухищрениям.

Кто устал от пустых хлопот в жизни, недоумевает, зачем перегружать этим литературу. Если задернуть зеркало шторкой, никуда не денется эта суета, как и тупиковые направления, ранее казавшиеся такими перспективными. «Все пошло не по плану» давно стало мемом. Хотя я моложе моих героинь, кукушка уже клюет в темечко. Хочется утешить одиноких читательниц, а заодно и саму себя, дать надежду, что еще не все потеряно, стать ближе к современности. Поскольку бандиты и путаны, честные менты и лавочники под крышей

и без нее, а также народные мстители явно устарели, настало время писать о силовиках и экстремистах, казнокрадах и прикрывающих их пропагандистах, неадекватных законотворцах и жиденькой оппозиции. Все эти господа паразитируют на хороших вещах гораздо успешнее сбежавшего биологического оружия, которое поселилось в голове Джулиано, чтобы Старушка Этланти смогла оттолкнуться от придонных отложений и всплыть к солнышку.

В этой книге она еще разделена на два государства, которые вредят друг другу вплоть до взаимного уничтожения. Но уже не за горами Энозис, то есть воссоединение двух стран. Подземная Этланти сохранила технологии погибшей цивилизации, и держит соседку в состоянии искусственной отсталости. Отсюда эти странности с беспилотниками и квантовыми компьютерами в 1926 году по летоисчислению Большого мира, в котором живем мы с вами. Отсюда и ненормальное отношение к Джулиано Корйа. Когда он был жив, Подземной Этланти настолько не понравилась его идея провозгласить себя диктатором, что она напала на Миндальное Королевство. Спустя 26 лет техноград возмущается, что Андре Корйа хочет его осудить и выкинуть из Мавзолея, ссылаясь на древнюю Конституцию, согласно которой если кто-то становится диктатором одной части Этланти, то власть его автоматически распространяется и на отколовшиеся куски страны. Не зря Джулиано называли Первой Ласточкой Энозиса, да и паразита размораживать не хочется. В романе хватает

местной специфики, которая затрудняет понимание отдельных эпизодов. Лишь глупость и любовные интрижки универсальны для всех стран и времен. Лишь над ними я смеюсь, не строя аналогий с реальными событиями истории. Если Клио* стала священной коровой, пусть ее обслуживают жрецы. А женщинам дайте женихов и хотя бы призрачную надежду, что «завтра» будет благополучнее нашего «сегодня».

*Клио – одна из девяти дочерей богини памяти Мнемозины и Зевса, Муза истории.

Агалафия, микрорайон «Синичья горка» на юго-западе столицы.

Марго фон Тризи восседала перед «ящиком из Подземной Этланти» и поедала салат из красной фасоли, обжаренной в томате с колечками перца и лука. По одному каналу показывали спортивное состязание, по второму военный парад. Бегущая строка приглашала принять участие в новой процессии.

– Какой прок в ваших парадах, - желчно пробурчала дама с набитым ртом, - когда на них собираются одни женатики?!

Одна из фасолей соскочила с вилки и провалилась в лифчик, пачкая его.

– Разрешите вам помочь, госпожа, - пропела компаньонка Марго, вскакивая на опухшие ноги. Ее звали Фрида.

– Обойдусь, моя хорошая. Что подумает о нас Пусси, увидев вашу руку у меня за пазухой?!

Фрида жеманно улыбнулась и снова плюхнулась на стул, который жалобно закрипел под тяжестью ее тела. Пусси немного подумала и тявкнула. Милая девочка с розовым бантиком была чихуахуа.

Чтобы достать проказливый боб, пришлось скинуть блузку на паркет. А затем поднять с пола собачонку, чтобы она слизала подливу с кремовой кожи леди фон Тризи.

– А теперь я вижу непотребство с участием ребенка, - хихикнула Фрида. – Чего вы так покраснели, госпожа? Я же пошутила.

– Это не от стыда, глупая вы гусыня, - с досадой огрызнулась Марго. – У меня приливы начались. Родить бы настоящего малыша, без шерсти и хвоста, до того, как фертильность покинет меня!

– Родите, госпожа! Вам же всего сорок шесть лет! А я свяжу ему шапочку и пинетки.

– Мои мужья оказались ни на что не способными. И только первого я любила по-настоящему. Но его настиг инфаркт за день до захвата Мозаичного дворца, пивных и радиостанций Сторонниками Энозиса. Последующая за ним тройка оказалась совсем никчемной. Один муж утонул в реке. Второй ушел на охоту и не вернулся. Третий даже не стал приpretваться, что заблудился. Просто уехал с любовницей на другой конец острова, гад. Погляди-ка на этих подлецов, Фрида! Смотрят на меня, жертву их жестокости и безалаберности, - процедила сквозь золотые зубы мадам.

– Из мастерской принесли раму для портрета вашего пятого супруга. Из красного дерева, представляете? Изабелла держит наготове краски и ожидает нового заказа. Советует на этот раз выйти замуж за светлоглазого блондина для контраста. Ведь четвертый муж был смуглолицым брюнетом, - сказала Фрида, ровесница госпожи фон Тризи.

– От блондина получится белокурый ангелочек, которым

я буду хвастаться перед другими мамами в парке. Если успею поймать его отца, конечно. На парад сходить, что ли? В прошлый раз ты была недостаточно активной, Фрида. Помни, у меня не так много времени, как десять лет назад, когда я перебирала мужчин, словно брюкву на овощной базе. Я очень-очень спешу и нервничаю.

– Ах, госпожа, куда вы так торопитесь? Адочка Корйа в ваши годы вышла замуж за диктатора! Вот повезло так повезло мадам!

– Но детей-то у них не было, - вздохнула Маргарита.

– Разве в этом повинен ее возраст? Говорят, что какой-то паразит ускользнул от военных и поселился в голове Джулиано, чтобы захватить власть. Видимо, боялся случайно наплодить себе соперников.

– Какая чушь! Я скорее поверю, что его пасынок мутант, этот противный Андрюха, - поморщилась леди фон Тризи. – Благо, иммунитет защищает меня от политических преследований. Только за совершение тяжкого преступления силовики могут арестовать меня.

– Прессис Э досадует, что не может бросить вас в тюрьму за крамольные мысли!

– Напомните мне семейное положение Прессиса, Фрида.

– Женат, но бездетен, госпожа.

– Значит, его самого скоро арестуют. Зайдем к нему в контору, чтобы забрать мои записки о политике. Если встретим неженатого мужика – на свободу не отпустим.

– Мы уподобимся орнитологам, которые окольцовывают холостых птиц! – утробно хохотнула Фрида, хлопая себя по ляжкам.

– Опыт подсказывает, что мужчина умнее птицы. За корм свободу не продаст. Тащите краску для волос, различные притирания и украшения с тряпками. Мне надо выглядеть как можно моложе!

Преданная компаньонка взяла за дело. Вскоре прямые седеющие волосы мадам стали огненно-рыжими кудряшками. Благодаря различным ухищрениям грудь поднялась, и наметилась талия. Правда, Марго стало трудно дышать. Корсет – штука суровая. Тональный крем и мерцающая пудра скрыли мелкие морщинки. Ресницы из натурального волоса хорошо сели на веки, что увеличивало шансы на скорое замужество. Фрида жирно подвела янтарные глаза госпожи, чтобы ее немигающий взгляд приобрел сокрушительную силу для мужских сердец.

– Все-таки я красивая женщина, - сделала вывод Марго, разглядывая себя в зеркале. Фрида надушила ее и себя, приговаривая, что даже Царица Савская позавидовала бы столь восхитительной внешности.

Повязав на свою голову цветастый шарфик, Фрида закрепила самодельный тюрбан брошкой и выпустила кокетливо подвитую прядь. Накрасила ресницы синей тушью и решила, что она «тоже еще ничего». Если у жениха найдется дружок, Фрида своего не упустит. Так хорошо, когда мужчина при-

жимает тебя к себе на горячей подушке!

Перед выходом в свет дамы пропустили по стопке коньяка. Для поднятия боевого духа, так сказать. На ошейнике Пусси закрепили зеленый бантик и подвеску со стразами. Собачонка залилась лаем, словно тоже предвкушала встречу с кобельком.

В Мозаичном дворце кипела подготовка к очередному параду. Старший камердинер уговаривал правителя Миндального Королевства отказаться от фиолетового с золотом бархата, который, по традиции, носили только диктаторы.

– Вы и так засиделись в правителях. Уступили бы место сыну годика на четыре, как собирались. А плащом своего отчима на параде окончательно скомпрометируете себя как демократа и хранителя либеральных ценностей, - увещевал его слуга.

– Назначу выборы, когда он женился. В доме невесты, которую я выбрал для него, Чучо подали блюдо из конины. Мальчишка завопил, что лошадок кушать нельзя, и надел его на голову суженой. С чего он взял, что конину есть нельзя? Я пока не запретил этого! – заявил Корйа.

– Господин, хорошенько подумайте, прежде чем выйдете к людям в фиолетовом. Как пропагандисты растолкуют этот перфоманс народу? Еще три года назад верховным лидером должен был стать Чучо! – гнул свою линию камердинер.

Андре сердито отмахнулся от него. Хлопнула дверь в по-

кои народного избранника.

– Отвяжитесь от нашего повелителя, Бальтазар. Вы только раздражаете его. Народ на этом острове ничего не решает, даже когда верит в демократию, - раздался звонкий голос статного адъютанта Сержа фон Суэте. Русые вихры вздымались на его голове в продуманном беспорядке. Под густыми бровями сверкали зеленые глазки, над верхней губой золотились аккуратные усики. В военном мундире он был неотразим. К тому же принял изящную позу, прислонившись к дверному косяку.

Андре бросился к нему навстречу, наступая на полы широкого одеяния.

– Серж! О Серж! Я всем пожертвовал для неблагодарного народа.

– Знаю, мой властелин.

– Если этот лошадиник придет к власти, всю страну превратит в конюшню. Он, как и все наземные этли, всегда будет нуждаться в опеке отца, - фыркнул правитель и добавил, понизив голос:

– По поводу этого плаща... он идет мне, Серж?

Адъютант вздохнул и помолчал, словно набираясь мужества перед тем, как сказать неприятную правду.

– Я один из самых верных патриотов Каруш Ашаш* и все же вынужден раскритиковать стиль Джулиано. Понимаю, что, будучи диктатором, он не мог одеваться, как ему вздумается**. Но фиолетовый колор, утяжеленный золотом, ма-

ло кому идет. Он портит цвет лица, что видно на всех фотографиях тирана.

Несомненно, Серж фон Суэте разбирался в таких вопросах. Его гладкая бело-розовая кожа поражала своей безупречностью. Андре пожирал глазами красавца.

– О, Сахара, как они бесстыдно вели себя! Однажды Джулиано чуть не застрелил меня, решив, что я подглядываю за ним и матерью, стоя на балкончике под проливным дождем. Всегда носил при себе оружие под фиолетовым плащом и ложился с ним спать. Я слышал, что вы балуетесь стихоплетством, Серж? Не желаете ли написать поэму-разоблачение о сексуальных похождениях Джулиано? Мы издали бы ее и подшили к делу о признании режима Джулиано злокачественной диктатурой. А вы получили бы недурной гононар и литературную премию.

– Я поразмыслю над этим, мой господин, - сказал Серж, поглаживая усики. – А вам советую надеть вот этот бежевый костюм. Одно из преимуществ быть демократом – это возможность одеваться по моде и в соответствии со своим цветотипом. Вы будете в нем элегантны и изысканны.

– О, Серж, что бы я без вас делал?! Вы даете дельные советы, - растроганно пробормотал Андре. Приблизившись вплотную к щеголеватому молодцу, он не удержался и потрепал его за щеку. Серж подавил в себе желание отпрянуть от политика.

– Вы считаете, что история с моей матерью не потрясет

читателя? Нужно придумать что-то более грязное на потеху гомофобам? Существо, удравшее от ученых, слилось с мужской плотью в единое целое, верно? Как жаль, что технология переноса сознания из одного человеческого тела в другое, а также в животных утеряна много столетий назад. Как жаль, мой друг!

– Чем привлекает вас эта технология, повелитель? – осторожно спросил адъютант, вжимаясь в стену. Правитель встал на цыпочки, прижимаясь к нему, и страстно прошептал на ухо:

– Можете использовать это как образец для разоблачения гнилой сущности диктатора! Учтите, это всего лишь пример! Вы совершенно не волнуете меня, а вот паразиты не отказались бы вкусить вас! Итак, слушайте! «Глядя на вас, ощущая запах вашего одеколona, мой дорогой Серж, я мечтаю о возможности перенести свою личность в крошечное животное, которое сольется с вашим утонченным существом. Мы всегда будем вместе, слитые и спаянные навек! Но никто из посторонних не увидит, как мы близки». Чувствуете, как закипает гомофобия?

Молодого аристократа передернуло.

– Не поверю, что у Джулиано с паразитом были такие, хм, отношения. Если вообще было на свете такое существо. Оно больше похоже на плод воспаленного воображения, мой государь...

– В любом случае, мой отчим – конченный выродок! Кон-

ституция повелевает гнать в шею всех извращенцев с руководящих постов!

– Значит, вы собираетесь покинуть нас? – не выдержал Серж.

– Нет! С чего вы взяли? – изумился Андре.

– Ну, вы же вспомнили о Конституции!

– Помнить о Конституции не значит следовать ей! – расвирепевший правитель бросил на адъютанта убийственный взгляд. – Что вы себе позволяете, дерзкий юноша? Постыдились бы своих мыслей! Из-за вас я не приму участие в мероприятии! – с этими словами Андре вырывал клоч волос Сержа, который от неожиданности ойкнул. – Полковник Фэсио, где прохлаждается мой кабанчик?! Я подобрал ему вот этот бежевый костюм! Пусть подменит меня на параде! А затем женится на ком-нибудь! Лучше на Мадлен Брутали, которая в разы серьезнее моего лоботряса!

Правитель припустил на улицу, на бегу размахивая вельветовым костюмом на вешалке. Начальник правительственной охраны помчался следом за Корйя. Серж облегченно выдохнул, когда остался один. Оглядевшись по сторонам, он пробормотал:

– Боже, до чего неприятно, когда истеричный мужик трется об тебя и дерет волосы! Автоматически продлили контракт на очередной срок! Лучше бы меня взяли за жопу и выкинули со службы. Нет-нет, пусть меня просто вышвырнут со службы, о Господи! Ради этого я готов сожрать не толь-

ко четырехлистник, но и весь клевер на пастбищах в предместье! Напиться и устроить дебош, разнести все кабаки в округе!

Чучо прогуливался по саду со своим приятелем. От обоих за версту несло конюшней, в которой они провели все утро. Приболел любимый скакун сына правителя. Ничего серьезного, но все равно неприятно, когда любимцы хворают.

– Почему вы не женились на дочке лейб-медика? – спросил юркий чернявый парень, который присматривал за лошадьми.

– Не люблю принуждения. Эта особа не только жрет конину. Она угрюмая и квадратная телом, словно тумба. Походит на пацана и поведением. Когда я надел рагу ей на голову, дамочка и бровью не повела. Нормальная женщина раскричалась бы и пощечину залепила. Вот моя бабушка – настоящая леди. Даже диктатор не мог безнаказанно крошить батон на нее.

– Андре Корйа рвал и метал из-за вашего поступка.

– Папаша? – скривился Чучо. – Пусть за собой следит. Как хорошо, что Нижинский у нас не пляшет! Если запереть в одной комнате Выцлава, Сергея Дягилева*** и моего отца, все может случиться, – съязвил Чучо. Конюх понимающе хмыкнул. – А я женюсь только на девушке, которая любит лошадей и будет время от времени посещать вместо меня заседания в Синшараре! Иначе превращусь в Призрака Розы, нет, Сирени, и спляшу на пустых черепушках сенаторов!

Обломив ветку белой сирени, Чучо неуклюже станцевал несколько па и нечаянно сбил с ног Прессиса Э. Невзрачный сутулый человечек поднялся с травы и поправил кепи на лысеющей голове. Затем он показал потрепанный блокнот толстяку и прошипел:

– Я записал ваши слова об Отце, Нижинском и Дягилеве. По лезвию бритвы ходите, господин. Вас спасает от жестокого наказания только отцовская любовь. А вы не уважаете нашего великого повелителя.

– Сгинь в пекло, шпик поганый! Я сын правительства. Ищи крамолу в другом месте!

– Я нахожу крамолу везде, исполняя патриотический долг!

– С такими патриотами и врагов не надо!

– И эти слова будут доведены до ушей вашего достойнейшего отца, Чучо! - высокомерно заявил Прессис, записывая.

Конюх быстро смекнул, что запахло жареным, и смуглой птицей перелетел через живую изгородь, драпая от опасного субъекта. Ведь он не был единственным отпрыском правителя, который с постной физиономией вышагивал по аллее.

– За преданность государю вы будете вознаграждены орденом, Прессис, - апатично уронил Андре.

Чиновник поздоровался и вытянулся во фрунт перед обожаемым лидером. Андре и оклад повысил бы ему, если бы Прессис хоть немного привлекал его внешне.

– Жду вашего рапорта о поведении моего сына и про-

чих персон из ближнего круга. Обратите особое внимание на Сержа фон Суэте, - продолжал тем же бесцветным тоном Корйа, щуря глаза на солнце.

– На твоём месте я уволил бы этого Сержа как можно скорее, отец. Или отправил служить в края дальние! - бросил Чучо.

– Предателям и извращенцам слово не давали, сынок. Прессис, покиньте нас.

Чиновник с поклоном удалился. Корйа вручил Чучо костюм с приказом:

– Надень его и отправляйся на парад.

– Меня уже тошнит от твоих парадов, отец. Парадами Подземную Этланти не напугаешь, - проворчал блондин, скрестив руки на груди.

– Любишь лошадей? Так прими же парад на коне, и старайся держаться в седле, как казак. Бежевый тебе к лицу, у нас один цветотип, хотя я стройнее тебя, жирдяя.

– Какой поц подобрал тебе этот костюм? Я не надену его! – скривился молодой человек, вешая наряд на куст форзиции, весь в желтых цветках.

– Чучо, заткнись и исполняй наше повеление! В противном случае, демократия повернется к тебе задом, и деспота узришь! – подбоченился Корйа.

– А я расскажу бабушке о твоих выходках, папа! – тихо пригрозил Чучо. Лицо Андре покрылось алыми пятнами от гнева.

– Ножницы, Фэсио! – рявкнул правитель. Полковник правительственной охраны растерянно огляделся по сторонам и заметил забытый садовником секатор. Он подал инструмент главе правительства. Андре распорол им клетчатый свитер и майку Чучо, поцарапав кожу. Увидев секатор у своей ширинки, Чучо вздрогнул и согласился принять парад в костюме из бежевого вельвета.

Нарядив сына по своему вкусу, Андре обнял его и с неожиданной сердечностью проворковал:

– Как я люблю тебя, сыночек!

Толстяк с трудом проглотил ком в горле и ничего не сказал. В этом костюме он походил на плюшевого медвежонка с пышным бантом на шее. Пиджак трещал по швам из-за полноты Чучо.

*Каруш Ашаш на языке островитян означает Миндальное Королевство. В древности столицей еще не разделенной на две враждующие страны Единой Державы Этланты была Каруш Асе – «Миндальный сад». На месте этого мегаполиса возникло Миндальное Королевство. Центр древней столицы стал зваться Агалафией, где и происходит действие романа, а бывшие промзоны и пригороды разделилась на провинциальные города и села. За ними, до самого побережья – руины древних городов.

** Конституция Древней Этланты предусматривает возможность установления диктатуры на срок от месяца до пяти лет в критической ситуации. Но диктатор обязан носить

цвета своей страны на официальных мероприятиях. Проще всего накинуть на плечи фиолетово-золотой флаг Этланти. Народные избранники могут носить гражданские костюмы, преусмотренные дресс-кодом Синшарары.

*** Выцлав Нижинский – легендарный артист балета и хореограф начала 20 века родом из Российской империи, звезда «Русских сезонов» - масштабного проекта Дягилева Сергея Павловича. Выступления русских оперы и балета на сценах зарубежных театров продолжались с 1908 по 1921 годы и оказали большое влияние на искусство. Подопечные Дягилева на остров не приезжали, но в записи транслировались по телевидению.

Толпа с ликованием встречала парадные войска Миндального Королевства. Тучный Министр Обороны поднялся на высокую трибуну, промокнул платком пот с лица и потребовал тишины. Его речь состояла из бахвальства и угроз в адрес Подземной Этланти.

– Ты не одолеешь нас своими технологиями! Мы не страшимся смерти! Но мы умрем под солнцем, а не в подземельях, как кроты! Ты все еще хочешь наш суверенитет, Чуфа поганая?! Построй себе губозакаточную машину! Нами правит мудрый Андре Корйа, а не сраный квантовый компьютер!

Чучо сделал почетный круг вокруг трибуны на белом в яблоках жеребце. Животное нервничало из-за восторженного рева толпы, и всадник еле держался в седле. Атласный бант вокруг шеи развязался, но он не замечал этого.

На двух дам и одну чихуахуа речь министра не произвела впечатления, как и демонстрация военной мощи Каруш Ашаш.

– Мужчина, я хотела бы погадать вам. Снимите, пожалуйста, перчатку, - подкатила к незнакомцу Марго. Как зачарованный, он смотрел на трибуну и был поглощен залихватской речью министра. Человек автоматически исполнил просьбу, и лишь затем перевел взгляд на обратившуюся к

нему женщину.

– Кто вы? Хотите предсказать мою судьбу?

Увидев обручальное кольцо на его руке, леди фон Тризи с досадой отрезала:

– Мне больше неинтересна ваша судьба. Вы не дождались свою королеву!

– Какую королеву? – оторопел мужчина, просовывая руку в перчатку. – Я вполне доволен своей жизнью, женой и двумя детьми.

– Сударь, не приставайте к нам со своими глупостями. Мы порядочные женщины, – нагло заявила Фрида, бросив холодный взгляд на растерявшегося незнакомца.

Маргарита с горькой усмешкой и гордо поднятой головой продолжала свои поиски. Фрида также проверяла наличие колец на пальцах мужчин. И вправду, одни женатики облюбовали парады Андре Корйа. Вот напасть!

– Мужчина, что там! – испуганно завопила Фрида, приметив высокого шатена с военной выправкой и пушистыми усами. Человек невольно посмотрел, куда указала незнакомка. А та проворно выдернула его руку из кармана.

– У него нет кольца! – одними губами, беззвучно проговорила она, вызвав плотоядную гримасу на припудренном лице Марго.

– Чего вам надо от моего мужа? – раздался насмешливый голос из-за спины шатена.

– Мужа? А вдруг вы просто сожители? – дерзко броси-

ла Фрида, с вызовом глядя на пышку в элегантной шляпке с живыми цветами. Она была одета в платье травянистого цвета с меховым воротником. – Вы вроде Женщины в зеленом, которая и сама несчастна, и Сольвейг* не дает построить нормальную семью.

– Дети, тут две тетki сомневаются в моих правах на вашего отца! – сухо рассмеялась женщина. Из толпы выскочили две девочки в военной форме и сумрачный мальчик в кожаной куртке и кепке, надвинутой на холодные глаза.

– Мы станем снайперами! – хором объявили малышки и расстреляли Марго и Фриду шариками из игрушечных винтовок. Пусси заскулила от страха. – Будем зачищать место под солнцем от подземной нечисти!

– А я буду сажать тех, кто доживет до нашей победы! – сурово припечатал мальчик, доставая из кармана наручники.

– Наши детишки растут настоящими патриотами! – с умилением отрапортовали родители, взявшись за руки. – Не зря их отец – офицер Синшлахтима**!

– Значит, вы жена силовика. Поэтому разгуливаете по площади надутой от собственной важности! – не удержалась от колкости Марго.

– Маргарита фон Тризи, вы имеете иммунитет от политических преследований! Но у вашей брони есть слабое место, душечка. Возможно, до конца года режим Джулиано признают злокачественной диктатурой. И тогда ваш иммунитет станет недействительным.

– И тогда вам несдобровать, милочка, - вторила супругу пышка. – Интересно, за какие заслуги диктатор взял вас под свое крыло?

– Понятия не имею, - пожала плечами Марго.

– Вы были его любовницей! – прошипела жена офицера.

– Я порядочная женщина. Да, мы оставались наедине. Я искала заступничества диктатора и готова была отблагодарить его во всех позах. Но Джулиано мило отшутился и выдал бумагу, защищающую меня от политических репрессий.

– Детский сад, ясельная группа! И она хочет, чтобы мы поверили в эту чушь! – фыркнула дама. – Труп ее мужа еще не остыл, а Марго уже развлекалась с Джулиано, зарабатывая себе иммунитет!

– Нас это не касается, дорогая. А вы держитесь подальше от моей семьи. Помните, от уголовки иммунитет вас не защищает.

– Ну, хорошо, внесем вашу семейку в список неприкосновенных, - вставила свои пять копеек Фрида, прижимая к широкой груди дрожащую собачонку.

– На вашем месте я не распускал бы язык, - зло ответил ей офицер. – В отличие от Марго, вы не располагаете иммунитетом.

Большой, накрашенный яркой помадой рот Фриды с кланьем закрылся. Ветер закрутил бежевую ленту у потускневшего от неудачи лица Марго. Мадам поймала ее.

– Пахнет то ли конем, то ли голодным мужиком, - оживи-

лась госпожа фон Тризи, обняв ленту. Пышка хмыкнула, что-то шепнула на ухо мужу, и тот расхохотался.

– Чья это вещь? – спросила Фрида.

– Моя, – заявил расхристаный всадник на строптивом жеребце. – Элемент папочкиного костюма. – Он с трудом остановил своего скакуна. Офицер взял «под козырек», его супруга заискивающе улыбнулась и присела в реверансе, узнав в белокурое наезднике Чучо Корйа. Янтарные глаза Маргариты засверкали, когда она узрела блондина своей мечты. У Чучо были светлые глаза и волосы, очень белая кожа. Ему уже перевалило за сороковник, но что-то детское сквозило в облике этого мужчины. Он был таким трогательно округлым, щекастым, незащищенным.

– Хотите, я завяжу ее? – медовым голосом спросила Марго, протягивая ему ленту.

– Нет, спасибо. Парад подходит к концу. Обычно я не одеваюсь так, – смущенно пробормотал Чучо. – Благодарю вас за помощь.

– Ее зовут Маргарита фон Тризи. Быть может, вы хотите посетить наш салон на Синичьей Горке? – вкрадчиво спросила Фрида, погладив коня между ушей.

– А что вы делаете в этом салоне?

– Ну, мы кофе пьем, стихи читаем. Иногда играем в домино и нарды.

– Как интересно! Но я не представлен хозяйке салона.

– Я же представила вам госпожу.

– Мы тоже незнакомы.

– Меня зовут Фрида! Фриду знают все! – воскликнула компаньонка, накручивая на палец платиновую прядь.

– Я не знаю Фриду! – с ноткой раздражения отрезал Чучо. Вперед вышел офицер Синшлахтима, у которого лопнуло терпение.

– Господин, не разговаривайте с этими женщинами. Обе не дружат с головой. Позор, что сына самого Андре Корйа так плохо охраняют!

Отовсюду высыпали сотрудники правительственной охраны в штатском и в мундирах. Фрида и Марго ахнули и прижались друг к другу. Снайперы сидели в засаде даже на крышах и балконах. Все это время они говорили под прицелом.

– А не много ли ваше ведомство на себя берет? – спросил один из офицеров у отца воинственных детишек. – Мы служим дому Корйа! И оградим от опасности наследника нашего господина!

– А я служу Родине и считаю недопустимым, что сын лидера общается с этими психопатками, а вы ни черта не делаете!

Чтобы разрешить межведомственный конфликт, Маргариту и Фриду задержали и препроводили в ближайший участок для установления личности и намерений.

– Безумная страна! – пробормотал им вслед Чучо, отмахиваясь на мошки. – А я ничего не могу с этим поделать. Я

даже не знаю, что лучше – диктатура или демократия. У моего отца едет крыша и увлекает за собой все и вся!

В полицейском участке дамочек не обидели. Иммуниетет, выданный Джулиано, и знатная фамилия первого супруга Маргариты отвели от нее беду. Фриду как арестовали, так и выпустили из КПЗ за компанию с госпожой.

– Возможно, мой вопрос покажется бестактным, - хихикнула молоденькая сотрудница, выдавая вещи освобожденным дамам. – Я хотела бы знать, за что наш покойный диктатор одарил вас иммунитетом?

– За половые достоинства. Сколько можно спрашивать одно и то же?! – вспылила Марго. В правду об ее отношениях с Джулиано все равно никто не верил.

– Я так и подумала, - порозовела девушка в форме, хлопая ресницами. – А каково это спать с мужчиной, который завоевал власть в ходе вооруженного мятежа?

– Так же, как и с обычным. Разве что яички у него железные, и порохом пахивают, - выдала Фрида и рассмеялась над своей же шуткой.

– Не смешно! – одернула ее Марго. – Пойдем отсюда, пока новое дело ни пришили.

Казалось бы, приключение на параде должно было остудить пыл дамы с сомнительным иммунитетом. Но ей так захотелось ребенка от Чучо Корйа, что инстинкт самосохранения дал сбой. Она обязательно завоюет своего колобка, чтобы родить от него беленького послушного херувимчика

на зависть прочим мамашам и нарядить его в бежевое. Сотрудники правительственной охраны не остановят Маргариту фон Тризи!

*Сольвейг и Женщина в зеленом – героини пьесы Генрика Ибсена «Пер Гюнт».

**Синшлахтима – так называется Служба внешней разведки на острове.

Пусси бесцельно слонялась по кухне, стуча коготками по линолеуму. Фрида сидела за столом с атласной розой в платиновых локонах. Она с безмятежным видом молола кофейные зерна на ручной мельнице, расписанной эмалью. В духовке поднимались, подрумяниваясь, булочки с сахаром, источая аромат свежей выпечки.

Квартира, в которой проживали беспокойные дамы, досталась Маргарите от первого супруга. Она состояла из пяти комнат, лоджии, заставленной ящиками с зелеными любимцами, просторной кухни и отдельного санузла, чулана с захламленными полками до потолка. Вчера вечером подруги едва не поссорились, споря, какую из комнат выделить под детскую.

Раздвигая шторы из разноцветных деревянных бусин, на кухню шагнула заспанная Марго в шелковом халате. Узрев любимое лакомство через стеклянную дверцу духовки, женщина пробормотала, зевая:

– Вы молодец, Фрида. Испекли булки округлые и пышные, как Чучо Корйа. И такие же аппетитные! Этой ночью он приснился мне в бежевом костюме.

– И поэтому вы громко стонали, леди?

– Нет, это из-за Пусси. Она укусила меня за палец ноги!

– Возможно, во сне вы столкнули ее с постели. Сучки –

мстительные создания.

В сердцах Марго пнула ногой стопку старых журналов, сваленную в угол.

– Бабы, бабы, кругом одни бабы! Мужики не приживаются в этой хате! Даже канарейка-мальчик издох!

– Кенар, госпожа.

– Что вы сказали, Фрида?

– Мальчик-канарейка – это кенар. Пусси пугала его своим лаем. Нежное сердечко не выдержало и лопнуло.

С этими словами Фрида вынула горячие булочки из духовки, достала турку и заварила кофе. Маргарита навела порядок в углу, отобрав пару журналов. В одном из них была размещена статья о бракосочетании Джулиано и Адзевумы с фотографиями. Марго сохранила его ради подвенечного наряда жены диктатора. В платье из атласа цвета шампанского невеста выглядела стройной и величественной, словно королева. Вместо длинной и неудобной фаты на голове Адзевумы красовалась обшитая речным жемчугом шапочка с веточкой флердоранжа. Отрез органзы с блестками был сложен в цветок и прикреплен сбоку.

– Капнуть рома в кофе, госпожа?

Маргарита рассеянно кивнула головой и перевернула страницу. На групповом фото она узрела юного Чучо и потухшего от вселенской скорби Андре Корйа. Нельзя недооценивать этого опасного субъекта. Говорят, аномалия занесла на остров судно, в числе пассажиров которого был

фрейдист. Его привезли в Мозаичный дворец, чтобы он растолковал правителю его психологические заскоки. Андре не понравился психоанализ чужестранца, его болтовня об Эдиповом комплексе и анальной стадии развития личности. Он отдал фрейдиста на растерзание своим соколам, и тот помер от применения швабры. По коже Марго пробежал холодок. Как будто вернулись времена Хунты. Может, не стоит испытывать судьбу?

Когда правили Золотые Генералы, она находилась под защитой мужа. Лев фон Тризи внезапно скончался за день до восстания. Он стоял во главе правительственной охраны и мог задать жару отрядам Джулиано, если бы не помер от сердечного приступа. Марго не успела забрать тело из морга – повстанцы от страха перед ним спалили беднягу без вскрытия.

Начались аресты связанных с Хунтой лиц. Марго некогда было нюни распускать – она решила спасти от тюрьмы себя и старенькую свекровь. Молодая женщина явилась на прием к Джулиано ярко накрашенной и в шифоновом платье, которое легко снимается. По дороге утешала себя тем, что главарь мятежников молодой симпатичный мужчина. Мужество оставило Марго, когда мимо нее бойцы пронесли труп какого-то чиновника. На толстой шее – следы удушения. А в кабинете новоиспеченный тиран забавлялся с толстым шелковым шнуром. Неужели он лично казнит высокопоставленных чиновников?

Джулиано поздоровался с ней и указал на стул.

– Какое дело привело вас ко мне? – спросил он. Марго сконфузилась так, что не могла вымолвить ни слова. Серый с серебристым отливом шнур в его смугловатых пальцах гипнотизировал ее.

Сторонник Энозиса подвязал шнуром штору и понимающе улыбнулся.

– Маргарита фон Тризи, не бойтесь меня. Мы пришли по души тех, кто угнетал народ и разворовал казну Каруш Ашаш. Хунта не желала энозиса Миндального Королевства и Подземной Этланти. Ваш муж предпочел умереть благородным человеком. Останься он в живых, ему пришлось бы проливать кровь истинных патриотов. При столь удачном раскладе мы не тронем его вдову и мать.

– Э... я рада, спасибо, - промямлила Марго, спуская бретельки с плеч. Обнажилась небольшая упругая грудь с розовыми сосками. – Не ожидала, что вы помилуете нас.

– Хм, а что еще вы принесли мне? – простодушно спросил он.

Рыжеволосая красавица поднялась со стула. Скользящая полупрозрачная ткань сползла с ее тела и легла у ног. Марго осталась в кружевных трусиках и чулках на подвязках. Робко начала снимать последние элементы одежды.

Джулиано достал лист бумаги из ящика стола и взялся за перо.

– Как зовут вашу свекровь?

– Амалия фон Тризи, - пробормотала Марго, сбитая с толку его вопросом.

– Вы пришли, чтобы кое-что дать мне, а я дал вам первым, - с лукавой улыбкой промолвил Джулиано. – Эта бумага оградит вас от политических преследований. Вы не сядете в тюрьму как члены семьи офицера Хунты. Да, есть соблазн уничтожить всю родню народных мучителей, но это несправедливо. Вас не лишат свободы за какой-нибудь пустяк вроде мнения, не совпадающего с официальной линией партии, или карикатуру. Но если вы совершите уголовное преступление, будете наказаны по закону. Не советую также вступать в политические кружки или смущать народ с трибуны. Живите спокойно, ни во что не вмешивайтесь. Вы обнаружите, что новый режим мягок, как климат Средиземноморья. Вот только избавлюсь от неприкосновенного шлага прежних дней.

Маргарита убрала в сумочку документ и быстро натянула платье, краснея от стыда.

– Это все?

– Да, леди фон Тризи, ступайте.

– Как же так? Вы нелогично ведете себя! Мы одни из первых должны были попасть в жернова репрессий! Только поэтому я решила пожертвовать своей честью! А вы просто так дали мне иммунитет!

– Просто так? Ага, как же! Очистите кабинет, леди фон Тризи.

– Кузина Ирен побывала здесь до меня? – догадалась Марго. Какая распутница, прости Господи! В юности они соревновались, кто больше мужских сердец покорит.

– Сегодня я не принимаю натурой даже от кузины Ирен. Вон отсюда!

Марго поразилась, с какой точностью сохранилась в памяти давняя встреча с диктатором. В дверях она столкнулась с бледным и потным министром. В его глазах застыло отчаяние, нижняя губа была искусана и дрожала.

– Ну и изверги! Я родину не предавал! – неожиданно вскричал он и зарыдал от ужаса. Внизу живота Марго что-то болезненно сжалось. Он тоже заплакала и бросилась вон. Жестокая обида терзала ее.

Дома молодую женщину встретила ныне покойная Амалия фон Тризи.

– Как все прошло, доченька? – обеспокоенно спросил она. – Он был груб с тобой? Причинил боль и не дал гарантий нашей безопасности?

Марго ничего не ответила, слезы душили ее. Тогда бедняжка не поняла ни себя, ни его. А сейчас задумалась, в чем причина загадочного поведения смуглолицего смутьяна? Может, из-за паразита в голове он не среагировал на Маргариту, как нормальный мужчина? Но эту тварь леди фон Тризи не видела и сомневалась в ее существовании. Зато о супруге Джулиано снова пишут газеты. Поливают грязью его имя, а на нее брызги летят.

– Поделом тебе, старая мымра, - прошипела Марго, ставя чашку на блюдце. – Отняла мужика у молодой женщины, которой он больше подходил по возрасту. Да, после смерти Льва я была не готова к новым отношениям. Да, я обожала своего Левушку. На то и существует диктаторская власть, чтобы склонить к сексу непокорную самку и не дать глупышке сделать аборт. Я могла бы родить от Джулиано, и родить вовремя, а не теперь, когда менопауза на пороге. За то, что ты окрутила его, Адзевума Корйя, расплатишься своим внуком. Я заберу его себе. Стану наряжать моего сладкого коlobка в плюш и привязывать атласными лентами к кровати. Он будет часами чесать мне спину, и шептать комплименты на ушко. Чучо не скажет мне, подобно своему отчиму: «Очистите кабинет, дама»! Этот мужчина будет только моим.

– Превосходный план! – восторженно взвизгнула Фрида, напугав собачонку. – Бедная, бедная Адочка! Обосрали журналисты, угоняют внука в сексуальное рабство – нелегко быть вдовой диктатора!

– Она заслужила эти неприятности!

– Заслужила, госпожа!

– Поищите в телефонной книге номер соперницы, Фрида. Напросимся на чай, дабы прощупать почву!

– Она уже не раз сменила номер телефон, скрываясь от бумагомарателей.

– Тогда запишите меня на прием к гинекологу. Снова в жар бросает! Вот проклятие!

– А вот это разумно. Столь поздняя беременность вряд ли пройдет гладко. Толковый врач – вот что нам нужно!

– А мужик еще нужнее! Без него мне все осточертело, даже вы, Фрида, - сердито проскрипела Маргарита, ерзая на табурете.

Крашенная блондинка с обидой посмотрела на госпожу.

– Тридцать баб на одного гинеколога с утра, и столько же после обеда. А когда дождалась своей очереди, доктор заполнил множество бумаг и посмеялся над моей мечтой стать матерью, - проворчала Маргарита.

– Целый день потеряли, мадам, - вздохнула Фрида. Вечером в парке так хорошо! На деревьях распускаются цветы и поют птицы. Женатые мужики выгуливают собак и детей. А запертая в квартире Пусси, должно быть, истосковалась по хозяйкам. Они долго блуждали, прежде чем отыскиали это уединенное местечко, где одни белки носились по еловым лапам, ожидая подачи от посетителей парка.

– Яичники, не подводите меня! Поработайте еще год-другой! – заныла Марго, ощупывая свой живот.

– Надо им помочь, леди. Пить настой хмеля и заедать его семенами льна.

– Спасибо за совет, душечка! Наверное, я негодная женщина, и Чучо не заполучу. До Адзевумы мы опять не позволились.

– Будем звонить еще, госпожа, - зевнула Фрида. - Быть может, на черном рынке нам продадут ее настоящий номер. В очереди судачили, что журналисты украли медицинскую карту вдовы диктатора и приписали ей шесть аборт.

– А что так скромно? – возмутилась Марго. – А я при-

писала бы ей двадцать шесть абортот от Джулиано! Нечего уводитъ мужиков у привлекательных женщин, которые хотят опереться на сильное плечо.

– Может, пошлем Адзевуме письмо с намеком, что знаем, кто сделал это? А она пригласит нас в гости.

– А если письмо перехватит Прессис Э?

– Ну, тогда я не знаю, что делать, мадам, - развела руками компаньонка. Леди фон Тризи всхлипнула. – Я думаю, нам надо развеяться. Посмотреть эротический фильм, зарядиться сексуальной энергией.

– Они запрещены, Фрида. Наш целомудренный правитель хвастается, что у него даже сексуальных фантазий нет, и женат он на этом королевстве без короля.

– Над женами так не изгаляются, - усмехнулась Фрида, ро-
ясь в корзине. – Съешьте персик, госпожа. В двух кварталах отсюда устраивают закрытый показ порнушки. Поглядим?

– На что поглядим? Как другие радуются? – фыркнула Марго, принимая фрукт. Фрида впи-
лась зубами в сочную грушу.

– Разгоряченного мужчину легко сманить в наше логово.

– Я не буду изменять Чучо.

– Госпожа, вы точно хотите ребенка? Даже для молодого организма это испытание. Вы можете взять на воспитание чужое дитя. Вон по той дорожке идет зареванный малыш. Какая улыбка Фортуны, госпожа!

Действительно, в вечерних сумерках топал темноволосый

мальчик не старше двух лет. Довольно пухлый и опрятно одетый, он горько плакал. Видимо, потерялся.

– Что вам взбрело в голову, Фрида? У него наверняка есть родители.

– А у вас есть иммунитет.

– Похищение ребенка – уголовное преступление.

– Но и оставить его в парке мы не можем, верно? Вот что я предлагаю. Я приведу полицейского, и он объявит в розыск родителей крохи. А если они не объявятся, вы с Чучо усыновите найденыша. Если сможете, родите ему братика, леди. Через тридцать лет нам будет под восемьдесят. Чучо слиняет из вашей жизни, как принято у яйценосцев. А эти мальчики будут досматривать нас. Вдвоем справиться с этой задачей проще, чем одному, ведь и нас двое.

– Вы гений, Фрида. Вызовите полицию, а я пока займу ребенка. Я уже полюбила его. Малыш похож на моего третьего мужа-ротозея. Тот тоже вечно терялся, пока не потерялся окончательно.

Посадив мальчика на скамейку подле себя, Марго угостила его фруктами. А Фрида торопливо зашагала по аллее за помощью. Вскоре она наткнулась на полицейского и обрисовала ему ситуацию. Вместе они вернулись в уголок, где дамы обсуждали свои проблемы. Сержант полиции сказал:

– Бедняга, как он, должно быть, перепуган! Ничего, парнишка, я найду твою маму. А ты пока посиди с этими добросердечными тетями.

Ребенок долго не мог успокоиться. Его личико покраснелось от плача.

– Я думаю, мама покинула его. Или мачеха избавилась от балласта. Может, мы отведем малыша к себе домой? – спросила Фрида у полицейского.

– Не делайте этого. Ребенок домашний, ухоженный. Я думаю, его родители где-то поблизости. Просто присмотрите за ним. Я скоро вернусь.

Переписав в блокнот данные из удостоверений личности Марго и Фриды, сержант ушел.

– Какой красивый малыш! – пропела Фрида, складывая пальцы в фигуру краба. – Чу-чу-чу, твое имя узнать хочу!

– Я назову его Лев, – вздохнула Маргарита, обнимая ребенка. От страха перед незнакомками он завизжал еще громче. – Пока он, конечно, львенок. Но вырастет большим и сильным, как мой первый муж. Будет хорошим товарищем для Чучо-младшего, которого надо родить как можно скорее.

– Хачю к маме, – захныкал мальчик, порываясь убежать от странных теток. Но они были начеку и удержали его.

– Левушка, да вот же твоя настоящая мама, – указывая на госпожу, прощепетала компаньонка. Маргарита мечтательно улыбнулась, смахивая слезу со щеки. – Наконец-то ты нашел ее. Забудь дурочку, которая тебя потеряла. Это твоя матушка.

– Как я люблю своего сыночка! Мы станем целыми днями

прыгать на батуте и кататься на качелях! Хочешь веселиться с мамой и тетей, Левушка? А по вечерам будем караулить твоего папочку, красивого и вкусного, как сахарная вата! – прошептала леди фон Тризи, угощая его очищенным яблоком. – Как нам хорошо вместе! У меня есть собака. А скоро и папочка Чучо появится.

С сердитым видом мальчик выбросил ломтики яблока. Он не доверял этим теткам и с нетерпением ждал, когда мама его заберет.

– Левушка, не шали, – пригрозила пальцем Фрида. – Я буду твоей няней. Меня зовут тетушка Фрю-Фрю.

Предположение сержанта оказалось верным. Обеспокоенная мама искала маленького Рори в парке, потеряв его у ларьков с пирожками и лимонадом. Минут через двадцать полицейский привел ее. Малыш протянул ручки к своей настоящей маме, забывая те бредни, что внушали ему незнакомки. А та еще громче зарыдала, хватая на руки своего мальчика. Она горячо благодарила добрых дам, нашедших Рори. К счастью, женщина не слышала, что Марго и Фрида наговорили ее сыну.

– Счастье материнства было так близко, – сквозь зубы процедила леди фон Тризи.

– Счастье материнства и сейчас недалеко, госпожа. Все же с чужим ребеночком больше проблем, чем со своей кровиночкой.

– Совершенно верно. Я соскучилась по Чучо.

– Чучо – это блажь, каприз. Для материнства достаточно семенем разжиться. А оно выделяется там, где показывают запрещенные фильмы.

– Хочу ребенка от Чучо! Сколько времени займет охота на него?!

– На закрытый показ могут явиться светлоглазые блондины. Сейчас нам нужно только семя. После женитьбы Чучо подумает, что это его дитя. Он светленький, и наша крошка получится таким же. Нет времени клювом щелкать, госпожа. Следующий менструальный цикл может не наступить.

– Убедила, тетушка Фрю-Фрю. Где показывают этот поганый фильм?

На улице Романтиков, в подвальном помещении под вывеской «Пункт приема бобровых и кроличьих шкур» соорудили подпольный киносалон. Старенькая плазменная панель и проигрыватель из Подземной Этланти, два десятка стульев и четыре скамьи, пыльный ковер, ограждающий «кинотеатр» от основного производства. Запах соответствовал вывеске, и исходил он от выделяемых шкур.

Фрида подмигнула госпоже и постучала.

– Закрыто. До утра шкурки не принимаем, - пробурчал в дверное окошко старик, неприязненно глядя на дамочек.

– Разве мы похожи на убийц несчастных животных? – вкрадчиво спросила Фрида. – Мы эротоманы, сударь!

– Да что ты говоришь! – фыркнул дед, собираясь захлопнуть окошко.

– Цыганка Валенсия! – сказала Фрида и сложила пальцы в тайный знак.

– А, вы пришли посмотреть «Ужин декадентов или Демонический зять»*! Проходите, травоядные.

Валька-билетерша носила темные парики и цыганские одежды. Развила в себе чутье на провокаторов и соглядатаев, и не продавала им билеты на запрещенные петушинные и собачьи бои, закрытые показы «клубнички». Фрида случайно познакомилась с «Цыганкой Валенсией» у книжного

развала, где обе рассматривали учебник мужской анатомии с цветными картинками.

По скрипучей лестнице подружки спустились в помещение и заняли свои места, морща носики. Рядом с ними уселась нервная дамочка в брючном костюме, хлопчатобумажных перчатках и шляпке с вуалью. Она впервые пришла на закрытый показ. Чтобы преодолеть страх перед облавой полиции, женщина опустошила залпом бутылку джина. После чего смело подняла вуаль и принялась глазеть на мужиков, которые почему-то скучковались в одном конце зала, подальше от зрительниц.

– Закатай губу, милочка. На порнушку падки одни девственники и импотенты! – ехидно прокаркала семидесятилетняя бабка, протискиваясь между рядами стульев с кружкой крепкого пива и кульком маринованного чеснока.

Фрида не удержалась и с присущим ей задором воскликнула:

– Не теряйте надежду на продолжение шоу, мать!

– Ой, да я уже гроб себе заказала! Пора откланяться зрителям и сойти со сцены, – в тон ей ответила старуха и принялась поедать чеснок, запивая его пенистым.

В кинозал тихо вошел импозантный мужчина лет пятидесяти в лиловом шарфе, который выдавал в нем патриота. Вид у него был благодетельный, глаза честные, прическа аккуратная.

– Валенсия все же ошиблась и продала билет агенту, – ис-

пуганно пискнула нервная дама и ретировалась из подвала, на ходу сшибая стулья. Фрида ласково улыбнулась ему и хлопала по сидению, которое занимала эта трусиха. Мужчина улыбнулся ей в ответ и уселся рядом.

– Пусть сядет между нами! – потребовала Марго. – Я хочу его рассмотреть.

– Не надо меня рассматривать. Раздеваться не собираюсь, - отрезал мужчина.

– Сама разберусь, куда мне глядеть, - проворчала леди фон Тризи, вздернув острый подбородок.

– Похоже, я помешал даме с вуалью получить новые впечатления! Этот шарф я надел в память о Джулиано. Да и весна выдалась прохладной.

– Главное, что миндальные деревья отцвели, как надо, и дали завязь. Восхищаетесь Джулиано, сударь? – проворковала Фрида, строя ему глазки.

– Да. Меня зовут Никола. А вас?

– Фрида. Меня зовут Фрида, а госпожу – Маргарита. Джулиано выдал ей иммунитет от политических преследований. Поэтому мы тоже любим его.

– Выдача иммунитетов – сомнительное благодеяние. Как он мог предвидеть, кем станут люди с иммунитетами через годы?

– А лучше, если бы он был кровавым тираном?! – возмутилась Марго.

– Я принимала участие в восстании, мальчик! – восклик-

нула шустрая бабуса. – У нашей диверсионной группы было 13 литров водки и 15 литров домашнего вина. Мы захватили телеграф и разослали телеграммы по всей стране, оповещающие о смене власти. А потом упились до пороссячьего визга с перепуганными телеграфистами. Сами страшились того, что натворили. Оклемавшись через несколько дней, узнали, что Джулиано стал диктатором. Он выпустил указ о помиловании всех участников мятежа. В противном случае, нас пришлось бы казнить. А мы герои, мы свергли Хунту! Так что не говори о том, в чем не разбираешься. И не смотри порнушку, раз ты такой положительный.

– Разве вы не видите разницу между этим указом и иммунитетами, которые действуют бессрочно! – заспорил Никола, повернув голову к старушке с кульком чеснока.

Отогнув край ковра, в кинозал вошел крупный бородач с обритой головой. На его футболке красовалась надпись «Верный солдат демократии». Кинопрокатчик подбоченился и заявил:

– Друзья мои, здесь не дискуссионный клуб! Прежде чем запустить киноленту, я должен осведомиться, нет ли среди вас детей моложе 21 года? Наш фильм насыщен откровенными сценами, полными животных страстей. Увидев такие непотребства, детишки начинают денно и нощно онанировать до одури и летального исхода от истощения юного организма, который ожидает военкомат! Да, мы нарушаем закон о распространении порнографии, но мы не убийцы детей!

Лапочка, вам часом не пятнадцать? – обратился преступник к Маргарите с целью сделать ей комплимент.

– Издеваетесь над стареющей женщиной?! – окрысилась леди фон Тризи.

– Ой, простите. Я разрешаю вам смотреть этот грязный фильм!

Мужик включил проигрыватель и юркнул в соседнее помещение.

На экране показали банкетный зал в старинном особняке. За столом собрались декольтированные дамы, усыпанные драгоценностями, и мужчины во фраках. Во главе стола гордо восседала Агриппина Андреевна. Старуха внешне походила на боярыню Старицкую из эйзенштейновского фильма об Иване Грозном, а голос ей достался в наследство от Вия. Гостей развлекала группа чернокожих музыкантов в белоснежных костюмах. На каждого гостя приходились не менее трех бутылок с крепким алкоголем. А закуски красиво разложены на обнаженном теле юной девушки, которая лежала посередине стола. Декаденты курили, выпивали и склевывали пищу с девичьей кожи. Барыня купалась в грубой лести и ухмылялась так зловеще, словно снималась в хорроре, а не в порнографическом фильме.

– И снова мы собрались под кровом неподражаемой Агриппины Андреевны, дабы засвидетельствовать свое почтение столь блистательной персоне! – сладко пропел мужчина с золотыми запонками.

– Агриппина Андреевна с каждым часом становится все краше и моложе! Сами ангелы осеняют ее своими крылами! – с придыханием простонала рыжая кокетка в изумрудной парюре.

– Это ты пьянеешь, а не я молодею, душечка! – хищно ощерилась бабка. – Все равно мне по нраву речи твои медовые.

– Мудрость, красота, здоровье, широта взглядов и щедрость – это лишь малый список достоинств Агриппины Андреевны! Философский пароход увез самое лучшее из Советской России! Бриллиант чистейшей воды, сокровище императоров! – патетически воскликнул толстяк в пенсне.

– Большевики еще скатятся ко мне, – важно кивнула головой старуха.

– Чтобы удостоится милостивого взгляда нашей великолепной Агриппины Андреевны, я готов вот этими руками udавить самого Нерона! – проблеял тощий вертлявый прохвост с бегающими глазками.

– Что?! – возмутилось общество.

– Чтобы оценить мою остроту, необходимо быть образованным человеком. Агриппиной звали мать римского императора Нерона, – надменно пояснил этот неприятный тип.

Повинуясь жесту старухи, гости синхронно поднялись и спели гимн хозяйке дома под аккомпанемент саксофонов, гитар и барабанов, стараясь, чтобы их голоса звучали как можно искреннее.

– Что за черт? Где же разврат?! – прокатился ропот по «кинозалу».

– Погодите немного. Все будет, - вякнул «верный солдат демократии» из-за ковра.

– Никола, до того, как поседели, вы были брюнетом? – спросила Марго через голову Фриды.

– Да. А что?

– Тогда вы не подходите мне.

– Не подхожу? – округлил глаза Никола. Его брови до сих пор оставались темными. – Для чего не подхожу?

Кино решило не разочаровывать требовательных зрителей.

– Анастейша, у вас не найдется доброго слова для неотразимой Агриппины Андреевны? Пока мы пели, вы с недовольной миной рылись в своем сверкающем клатче. У вас так много денег, что вам некогда оторвать глаз от их подсчета и поздравить Агриппину Андреевну с очередной победой? – строго спросил вертлявый прохвост у молоденькой блондинки с невыразительным лицом.

– Что? Кого вы победили, Агриппина Андреевна? – вяло осведомилась эта чудачка. Всем своим видом она демонстрировала тотальное безразличие к достижениям хозяйки поместья. Пошло, безвкусно одета эта девица: вся в самоцветах, от макушки до туфель, а платье склеено из рваных колготок, измазано гелем с блестками и украшено павлиньими перьями. Настоящее чучело в бриллиантах, к тому же рав-

нодушное к тому, что для других свято.

– Встаньте, когда говорю с вами, Анастейша! – рявкнула старуха.

Девушка вскочила на ноги, как ошпаренная.

– На стул!

Анастейша покорно вскарабкалась на стул.

– Ваш непристойный вид оскорбляет меня! В курсе ли вы, что капрон не производят под солнцем? Знаете ли вы, что Подземная Этланти не поделилась с нами технологией производства капрона, а потому нам на фиг не нужен этот срачный капрон! Будем носить толстые детсадовские колготки назло чушкам подземным. Нет, вы не миндальная девушка! Вы подземная шалава, презирующая родное королевство! – высокопарно провозгласила старуха и бухнула по столу дюжим кулаком в золотых кольцах.

Блондинка побелела от ужаса и спустилась на пол, несмело поглядывая на дверь.

– Сквозь богомерзкий капрон просвечивают ваши сосцы, Анастейша! – гневно прогремел толстяк, срывая бриллиантовое кольцо с девичьей шеи. – Вы подрываете устои своим нарядом!

– Ох, я мохнатую вижу! Что б мои глаза лопнули! Милочка, в другой раз либо побрейтесь, либо трусики наденьте, – посоветовала полная шатенка, вынимая сережки из ушей девушки.

– Анастейша, с таким плоским пузиком обнажаться – зна-

чит, растлевать всех вокруг! – кокетливо проворковал подражатель Оскара Уайльда, разрезая золоченым когтем капрон, с целью достать большой розовый бриллиант из пупка девицы.

– Что торчит между твоих ягодич, негодница?! – сердито проскрипел вертлявый прохвост. – Анальные пробки изобрели подземные жители с целью испоганить наши нравы, - добавил он, снимая бриллиантовые браслеты с запястий Анастейши.

– А меня раздражают ваши выпирающие ключицы, - сказал официант, вытаскивая пачку банкнот из клатча виноватой.

Блондинка вышла из ступора и заплакала.

– Милая Агриппина Андреевна, простите меня и прикажите своим миньонам вернуть мои драгоценности и деньги. Я не въехала в суть декадентского движения. Думала, чем оригинальнее себя проявишь, тем лучше. А вы оказались высоконравственными радетелями за Миндальное Королевство. Это мое первое преступление. Извините меня, я больше так не буду. Я уничтожу весь капрон в своем доме! Верните фамильные украшения, умоляю вас, добрая славная Агриппина Андреевна.

– Извинения принимаю. Я подарю тебе твою никчемную жизнь, вертихвостка. Проваливай из моего терема, пока цела, - голосом Вия прогудела старуха.

– Не изгоняйте меня из высокого общества! Я действи-

тельно раскаиваюсь, что начудила с этим капроном! В следующий раз приду в шерстяной кофте и суконной юбке до пола, - захныкала Анастейша. Чопорный официант принес ей черный пакет с прорезями для головы и рук, и девушка надела его.

– Не приходи. Ты обнищала, детка. Попрощайтесь с Анастейшей, друзья мои, - сказала бабка.

– Отчаливай, милочка, наша умница и красавица. С тобой было весело, но лучше сиди дома. Таскаться по вечеринкам – дорогое удовольствие! – заявили гости, любуясь своей добычей.

Сгорбившись, неудачливая декадентка двинулась к выходу.

– Гоните мою долю, господа хорошие! – прогремела старуха.

Гости вздрогнули от звука ее голоса и, как по команде, подорвались со своих мест. Отдали Агриппине Андреевне драгоценности Анастейши, моля Бога, чтобы не оказаться на ее месте. Поскольку у толстяка встал на наготу проказницы, он отдал Агриппине Андреевны свое обручальное кольцо, часы и украшения жены. От моралистов лучше откупиться, решил он. Мужчинка с маленькими глазками положил перед грозной старухой золотые запонки, прикрывая ширинку портфелем. Все же досталось Анастейше по заслугам - скольких кавалеров подвела!

– Стоять, голубка моя ошипанная! – пророкотал мужской

бас за дверь. Анастейша уже успела взяться за ручку, и тяжелая створка поехала вперед, увлекая ее за собой. Девушка упала на четвереньки и в такой пикантной позе предстала перед сумрачным брюнетом в сером цилиндре и широком серебристом плаще на голое тело. Мужик был высоким, мускулистым и загорелым. Облик этого типа дышал демоническим магнетизмом.

– Не переступайте порог этого дома, сударь, - всхлипнула Анастейша. - Они настроились на грабеж под прикрытием морали.

– Главное не деньги, а внимание. Хочешь вернуться в общество этих лиходеев?

Блондинка кивнула головой. Мужчина похабно ухмыльнулся:

– Тогда тебе придется взять кое-что в рот, Анастейша. Ну и имечко! Всю жизнь мечтал о неуклюжей бабе, которую очистили миньоны моей дражайшей тещи!

– Спасибо, я уже сыта. Наелась до отвала декадентской бандой. Прощайте. Из-за своей пошлости и грубости вы лишились возможности стать моим возлюбленным. Оставайтесь в собственности дочери Агриппины Андреевны.

– Не беспокойся, мышка моя. Супруга куда-то запропастилась. Не удивлюсь, если она на материке собирает под знамена коммуняк. А мы будем здесь как-то перебиваться. Пойдем в мою Красную Комнату, Анастейша! А гости подождут!

– Нет! Я за свой грех расплатилась сполна, Серый Человечек! – гордо отвечала девица, чеканя шаг по мраморному крыльцу. К сожалению, выправка не помогла, и она снова растянулась у ног «Мистера Дарси» своей мечты.

– Да ты же никуда не хочешь уходить, лицемерка! Что, в манде зачесалось?! – разразился адским хохотом порочный мужик. Он разорвал целлофан на ее спине вместе с капроном. Слюна зятя плюхнулась на покрывшуюся пупырышками девичью кожу.

От ужаса Анастейша снова встала на четвереньки и проворно преодолела лестницу по-собачьи. Из ее попки торчал пышный хвост. А в парке она поднялась голову и завывала, аки волчица.

– Ну, теперь у нее и дом отберут за звериные повадки, – вздохнул зять Агриппины Андреевны. – Придется в Красной Комнате построить будку для этой крали.

Брюнет решительно вошел в холл. Смеясь, он отбивал молотком фаллосы и носы у мраморных статуй по дороге в банкетный зал, собирал гармошкой ковры и выбивал подносы из рук официантов. А охранников замораживал своим смрадным дыханием, чтобы они не мешали ему куражиться.

– Ты посмел явиться без приглашения, осквернитель! – рывкнула Агриппина Андреевна. Непонятно, кто из них был более демоническим – теща или зять.

– Я вообще-то родня. А эта баба разлеглась на столе для меня? Сейчас как вдую ей! – провозгласил маньяк и нава-

лился на девушку, превращенную в раздаточное блюдо.

– Эй, води себя прилично! Ты огорчаешь Агриппину Андреевну и нас без закуски оставляешь! Не можем же мы кушать с потной кожи невественницы - возроптали гости, размахивая кулаками и кусками мяса.

– Прекратить безобразие! – ярилась старуха. – Не превращай мой дом в бордель! Ты изменяешь моей дочери, скотина!

– Какой дочери?! – насмешливо поинтересовался охальник.

– Ну, той дочери!

– Назови мне имя этой дочери! У тебя вообще их сколько? Которая из них гоняет белых на материке в пользу красных и наоборот?

– Не твое дело! Внутренние дела моей семьи никого не касаются! – орала бабка с удивительной гримасой на отталкивающем лице. – И если ты забыл, как зовут твою жену, я не открою тебе ее имени. Это тайна!

– А может, я вообще не женат? Не потому ли ты не зовешь меня в гости, старая разбойница? В таком случае я буду делать, что пожелаю! Возьму и засалю всех твоих миньонов!

– У тебя ничего не выйдет, ничтожный! Нас слишком много! Даже если мы не будем сопротивляться, потенции на всех не хватит! – съехидничал вертлявый прохвост.

– К тому же здесь тебе не Европа, - назидательным тоном добавила полная шатенка.

Официант протиснулся между зятем-демоном и промежуточной девушки, разложенной на столе. Он прикрыл своей грудью ее женскую щель с целью не дать коитусу случиться. От волнения негры в белых костюмах замерли на месте и перестали исполнять джаз.

– Вы, прихлебатели моей тещи, не знаете, на какую крайность я пошел из-за этого нечестивого семейства! В Европе я предался сатанизму и без остатка растворился в Мятежном Ангеле Божьем! Уж теперь-то я покараю Агриппину Андреевну и ее лизоблюдов!

Теща со смехом прокаркала:

– Да не боюсь я твоего дурачка рогатого! Местные священники стоят за меня горой! На этом острове коммунизм не победил, а посему бойся попов, шалопут оборзевший! Например, они могут посадить тебя в тюрьму за оскорбление чувств верующих. Погляди на моих миньонов! Все они под Богом ходят и на новые храмы жертвуют!

– Но я принадлежу Люциферу, любимчику самого Бога! Как служители этого самого бога могут посадить меня?! – взревел богоотступник, дико озираясь. На самодовольных лицах миньонов расцвели надменные ухмылки. Кое-кто не постеснялся показать ему непристойный жест.

– Да запросто! Прямо сейчас и посадят! Официант! Поддай телефонный аппарат! – приказала Агриппина Андреевна. Она с глумливой миной наблюдала за расхристанным безумцем, который метался по банкетному залу, вздевая ру-

ки к украшенному лепниной потолку.

– Что за попку держишься, зятюшка? Скоро зеки вдуют тебе! Станешь широким, как центральные ворота городского рынка, - съязвил толстяк в пенсне.

– Кукарекать умеешь? Скоро пригодится это умение! Да, и просверли в своей ложке дырку, - посоветовал мужичок без золотых запонок.

Зять Агриппины Андреевны навис над этими двумя, каждого из них чмокнул в макушку. Гостей передернуло от неожиданной ласки, словно его уже опустили.

– Вот вы какие, да? Радуетесь чужой беде, стремитесь захватить как можно больше! А не боитесь, что я первым вызову силовиков?

– Силовики не приедут сюда. Мы не делаем ничего плохого, культурно отдыхаем. Даже темнокожих обезьян больше уважаем, чем принято на Западе, - сказала дама в изумрудной парюре. Правда, свои украшения она проглотила в туалете из-за капроновых чулок. Когда она надевала их сегодня вечером, капрон еще не считался символом предательства родины. А сейчас из-за неправильного белья можно лишиться изумрудных безделушек.

Тип в плаще злобно осклабился и щелкнул пальцами. Потухли свечи и лампочки Ильича в хрустальной люстре. Порыв ветра распахнул окна, и сотни черных птиц влетели в банкетный зал. Господа декаденты и обслуживающий персонал окаменели.

Зять потер ладони и расхохотался. Теща замерла с телефонной трубкой у уха, в мясистой мочке которого сверкали индийские рубины. Смутьян снял кружевной чепец с ее головы и натянул на свою маковку, присел на корточки, поднатужился и выпустил из себя каких-то бледных зубастых существ с зачатками крыльев. Создания залезли на стол и выстроились в две шеренги напротив гостей, держа свои органы наготове.

– Сыновья мои, онанисты родненькие, не жалейте малафьи для подлого люда! - устало пробасил зятюшка, с трудом поднимаясь с пола.

Непристойное действо с участием этих существ не показали, из-за чего терпение зрителей лопнуло. Камера последовала за зятюшкой. Он разгуливал с телефонным аппаратом в дальнем конце зала. Позвонил в силовые ведомства, налоговую инспекцию, службу контроля за оборотом наркотиков и общество защиты детей от информации. Вот что он говорил государевым людям:

– Все мы в детстве равнялись на них и восхищались талантами этих богатых и знаменитых лиц! А они на даче тещи так отжигают, что глаза у порядочного человека могут вытечь. Завезла-таки хлыстовство на наш остров, зараза! Мало того, что гости напились и предались свальному греху. У них, похоже, были и однополые контакты. Страшась применения статьи о клевете, я не буду утверждать, что своими очами узрел это непотребство. Семенем облиты с головы до

ног не только дамы, но и кавалеры, выводы делайте сами. Больно смотреть на фамильные украшения из лучших ювелирных домов Европы, испоганенные этим самым! Да они и целомудрие скотов не пощадили бы! Приезжайте скорее, пока хлысты одурманены наркотиками и изнурены развратом! Спасите деньги и невинные драгоценности от распутных братьев и сестер Агриппины Андреевны!

Когда силовики и налоговые инспекторы приехали, сыны зятюшки уже испарились, а обгадившие весь зал вороны улетели. С застывших на своих местах гостей и хозяйки стекал мутноватый клейстер, имитирующий следы разврата. Разумеется, всех оформили. Дав показания, демон-зять затащил на аркане в подвал бегающую по саду Анастейшу и наконец-то предался с ней любви с применением плети и зажимов для пальцев. Но измученные нудным кино, зрители «верного солдата демократии» уже покинули свои места и приготовились мстить за испорченный вечер. Бойкая старушка ввалилась в комнату деда и сварила на его электрической плитке жидкую манную кашу.

– Ты что нам обещал?! За что бабки содрал?! Разве можно считать порнографией эту бредятину?! – галдела недовольная толпа, пропуская престарелую революционерку с кастрюлькой.

– Пощадите меня! – захныкал владелец подпольного киносалона. Мужики повалили его на пол, Марго ухватила за мужскую выпуклость. – Этот фильм не имеет никакой мора-

ли, не учит светлому, доброму, вечному. Я согласен, что это скорее эротический фильм, нежели порнографический. А-яй! Полегче, дамочка! Полуголые тела показали? Показали! А половой акт в конце? Да, эту сцену прикрыли облачком, но секс все же присутствует, а посему вы несправедливы ко мне!

– Боже мой, неужели фильм показался им недостаточно пошлым! - вздохнул Никола, качая головой. – Если бы я не встретил вас, Фрида, то пожалел бы, что явился сюда!

– Я тоже! – просияла компаньонка Марго.

– Вы будете смеяться, я не знал, где еще можно познакомиться с дамой. Поэтому пошел на крайность – посетил подпольный киносалон. На самом деле, это подстроил один знакомый... Ну ладно, не важно, как я очутился здесь... Главное, вы... пришли.

Пока они шептались в сторонке, эротоманы облили нелегального кинопрокатчика манной кашей, обдали презрением и начали расходиться.

– Пойдемте домой, Фрида, - сказала Маргарита, зевая. – Так я и знала, что мы истратим вечер на чепуху. О чем был этот глупый фильм?

– О том, как важно первому натравить службы на врагов своих, - скромно пояснил Никола. – Не понимаю одного. За чем приплетать русских к такой сугубо местечковой истории? При Хунте всякое бывало...

– Мой муж возглавлял службу по охране первых лиц го-

сударства в период правления Золотых Генералов. Хороший был мужик, - вздохнула леди фон Тризи.

– Как странно, что вы получили от лидера повстанцев иммунитет! Авантюра Джулиано была разыграна, как по нотам. За это я не люблю политику – это путь предательства и обмана.

– Вы издеваетесь, Никола? Мой Лев честно умер за день до восстания! – возмутилась Марго.

На темных улицах щебетали птицы, и шелестела юная листва. Легкий ветерок раскачивал ветки деревьев, отбрасывающих длинные тени на влажный асфальт. Ночь потушила в большинстве окон свет. Всю дорогу до дома Фрида набиралась храбрости сказать госпоже, что ей придется ночевать одной. У подъезда она не выдержала и взглядом попросила помощи у товарища.

– Мы хотим пройтись по набережной Лигонди. Вдвоем. А вам желаем спокойной ночи и приятных снов, леди, - твердо сказал Никола.

На лице Марго отразилось такое изумление, как если бы Джулиано воскрес из мертвых и пришел отбирать у нее иммунитет.

– Куда вы хотите прогуляться?! Почему вдвоем?! Это моя подруга! – закудаhtала она придушенным голосом.

– Вы можете обойтись без нее ненадолго? Когда еще выпадет выходной в такую хорошую погоду.

– Простите, госпожа, но я так давно ни с кем не общалась,

кроме вас. Идите домой, Пусси голодная, - виновато опустив глаза, проговорила Фрида.

– Ну и прекрасно, голубушка, я припомню вам эту... эту, гм, измену! – пригрозила рыжеволосая, громко хлопая дверью. Никола и компаньонка недоуменно переглянулись, а затем как ни в чем ни бывало пошли гулять.

*Местная разновидность эротического фильма «Пятьдесят оттенков серого» и даже героиню зовут также.

Леди Корйа вела здоровый образ жизни. Принимала пилюли с медью, селеном и цинком, бегала трусцой по парку Изумрудной Королевы и занималась йогой. Она все еще сохраняла стройную фигуру и правильную осанку. По утрам Адзэбума пила теплую воду, подкисленную лаймом, и не меньше часа посвящала массажу лица, а затем угощалась крепкими настоями чабреца и розмарина с гречишным медом. Поскольку она смолоду делала это, матушка правительства неплохо сохранилась.

– Подсоби-ка мне, Хосе, - обратился к чернявому конюху Чучо, помогая бабушке выйти из сложной асаны, в которой ей защемило седалищный нерв. Адзэбума тихо стонала на спортивном коврике в своей квартире на улице Генерала Шендизи. Пальцами свободной руки она старалась удержать свое лицо от болезненной гримасы, которая наверняка добавит новых морщин.

– Бабушка, потерпи, сейчас приедет доктор, и сделает тебе блокаду, - ласково приговаривал Чучо, провожая ее на кушетку.

– Ох, как мне больно! – прошипела Адзэбума, еле передвигая ноги. – Должно быть, я переусердствовала.

– В вашем возрасте, леди, опасно так перекручиваться, - осторожно заметил Хосе, приглаживая усики.

– Что ты знаешь, мальчик! – сквозь зубы процедила пожилая женщина. – Я всю жизнь опаздываю туда, где раздают счастье. В детские годы никто не хотел знаться с дочкой психопата. Мама ушла от нас, когда я еще в школу не ходила. Я росла одинокой и такой невежественной девочкой, что в тринадцать лет ничего не знала о сексе. Повар-педофил показал мне, что такое взрослые утехи. После рождения Андре моя жизнь стала еще хуже. А когда он случайно стал отцом, меня бросил жених, не пожелав принять тебя в семью, Чучо. В том возрасте, когда большинство женщин ставят крест на своей личной жизни, солнце ненадолго показалось из-за туч. Я стала женой Джулиано! Интересно, жив ли еще паразит, который захватил его тело? Если жив, то я не буду так одинока.

– Бабушка, с каких пор ты веришь в эти сказки? Джулиано долго болел, возможно, его потихоньку сводили в могилу каким-нибудь деликатным ядом, а вину за его смерть свалили на выдуманного паразита! – возмутился Чучо.

– Внучок, я знала Джулиано до заражения. Красивый малый, но при этом такой робкий и застенчивый, что не мог заговорить с женщиной. Начинал заикаться, краснеть и опускать глаза. Только на сцене, предаваясь любимому делу, он ненадолго преображался. Музыка была смыслом его жизни. Настоящего Джулиано власть не интересовала. Руководил восстанием совершенно другой человек, решительный и смелый. Он намекал на то, что живет в теле Джулиано, но не

является им самим, а я не поверила.

– Кто бы ни жил внутри Джулиано, спустя столько лет, при температуре минус семьдесят, он обратился в ледышку! – возбужденно затараторил Чучо, хрустя суставами. – Черти побрали бы генеральскую камарилью! Заговорщики хреновы!

– Почему так много?– нахмурилась Адздебума, принимая от Хосе стакан гранатового сока. – Эта морозильная камера выжимает максимум двадцать пять градусов.

– Камера осталась та же, а вот мотор уже несколько раз заменяли. Нынешний компрессор снижает температуру в камере до 75 градусов. Подземная Этланти регулярно дарит запчасти для морозилки, а правительство охотно принимает эти подарки.

– Это все твой сволочной отец! Встал поперек горла ему отчим! – крикнула Адздебума. Из-за того, что она нервно дернулась, ее тело пронзила сильная боль. На лбу вдовы выступила испарина, в глазах потемнело. – Скорее бы диктатуру Джулиано признали злокачественной!

– Да ты что, бабушка! Его же вынесут из Мавзолея и заморозят, – ужаснулся внук. Хосе сокрушенно покачал головой.

– Вот именно, – с загадочной улыбкой на устах потеряла ладошки Адздебума. – Лучше поговорим о тебе, Чучо. Андре жалуется, что не может свести тебя с женщиной. Ты ни с кем не встречаешься в свои тридцать с гаком лет. Зато у тебя

много друзей мужского пола. Причем из всех классов. Серж из числа знати, Хосе из простолюдинов.

– На что ты намекаешь, бабуля? Как тебе не стыдно повторять гадости, которые говорит обо мне папа! – взорвался бедняга Чучо, пиная ногой пуфик. – Вечно он приписывает свои пороки сыну!

– Я уверена, что Андре лишнего себе не позволяет. Он слишком любит власть и боится ее потерять. Однако его терзают темные страсти. Чучо, ты его сын. С тобой точно все в порядке?

У толстяка задрожала губа, как у ребенка. На глаза навернулись слезы от обиды.

– Бабушка, я люблю женщин, но у меня высокие запросы. А Серж, Хосе и другие парни на конюшне – мои приятели.

– У меня есть Вероника, мадам. Я не готов жениться, но встречаюсь с ней, - утешил бабулю Хосе, доставая фотокартточку из бумажника. На ней изображена привлекательная девица, обнимающая смазливую конюху. Вдова диктатора скользнула безразличным взглядом по снимку и спросила у внука, чего он ждет от прекрасного пола.

– Бабушка, я полюблю только похожую на тебя девушку! Мне нужна чуткая, добрая и умная жена, которая примет меня таким, какой я есть. У нее должен быть вкус и приятная внешность, как у тебя. Твоя выдержка, твое умение держать себя в обществе. Джулиано уже тем велик, что сразу понял, кто самая лучшая дама королевства. Юные прелестницы та-

бунами за ним ходили, на шею вешались, а он выбрал тебя!

Адзэбума польщено улыбнулась. Ах, внучок, внучок! До чего же он обожает бабушку и благодарен Джулиано за ласковое обхождение! Она привлекла его к себе, обняла и поцеловала. Взрослое дитя разомлело и успокоилось.

– Приятно быть мерилom женских достоинств, - начала Адзэбума, глядя его по шелковистым волосам. – А все же Джулиано неправильно поступил, что связался с женщиной намного старше себя. Если бы он собирался дожить до старости, то пожалел бы о своем выборе. И ты ищи себе молодку не старше 25-27 лет. Пусть она родит тебе детей. Вместе со зрелостью, я надеюсь, к ней придут мудрость, такт, выдержка. С этими качествами не рождаются, пойми. Их постепенно приобретают в течение всей жизни. Так что снижай планку для потенциальных невест, а за советом и пониманием приезжай сюда. Бабушка никогда тебя не отвергнет, что бы ты ни натворил, мальчик мой.

– Я прислушаюсь к твоим словам, милая бабуля! – растроганно прошептал Чучо.

Приехал врач, осмотрел Адзэбуму и выписал рецепт на лекарства, направление на физиотерапию. Пожурил ее за то, что без наставника занимается йогой – не все асаны полезны в ее возрасте. Убедившись, что с бабушкой все будет в порядке, приятели уехали в Мозаичный дворец. Леди Корйа заснула после обезболивающей инъекции под мягким пледом.

Разбудил ее телефонный звонок.

– Приветствую вас, госпожа, - пропел жеманный голосок на другом конце провода.

– Журналистка?! – суровым тоном осведомилась Адзэбу-ма.

– Нет, что вы. Мне не хватит наглости для такой работы. Мое имя Фрида. Можете звать меня Фрю-Фрю. Я на вашей стороне, голубушка.

– Вы ошиблись номером, - отрезала вдова диктатора, бросая трубку. Боль начала возвращаться.

Снова зазвонил телефон.

– Госпожа, я могу быть вам полезной. Пожалуйста, выслушайте меня. Номер телефона мне дала ваша подруга Маргарита фон Тризи.

– У меня нет подруг с таким именем.

– А, вы немного повздорили? Между нами, девочками, такое бывает. Итак...

– Я сказала, что незнакома с этой женщиной!

– Ой, какая досада! Ладно, не будем залипать в детали. Вам понравится Марго...

– Прощайте! – положив трубку, Адзэбума подумала, что настало время снова сменить номер телефона. Журналисты настырный народ. Она устало откинулась на подушки и пригрозила кулаком портрету Джулиано.

– Госпожа, ну почему вы не желаете выслушать друга, который желает вам только добра? – заныла в трубку Фрю-

Фрю, позвонив в третий раз. – Журналисты украли вашу медицинскую карту и печать гинеколога. Страшно представить, что они насочиняют в преддверии слушаний дела о признании режима Джулиано злокачественным. Но я с риском для здоровья стащила документ из желтой редакции и готова передать вам. Можно мы с Марго приедем к вам в гости?

Адзобуму разобрал смех, несмотря на прострелы в пояснице.

– Ну, приезжайте, назойливые незнакомки. Интересно, какую из шести медицинских карт вам удалось выкрасть? Джулиано давным-давно помер, а наша супружеская жизнь становится все насыщеннее. И детоубийство процветает. Непонятно, зачем Наполеон развелся с 46-летней Жозефиной, когда именно в этом возрасте мы становимся плодовитыми! Да, редкому покойнику удастся так весело проводить время за последней чертой!

– Как вы остроумны, госпожа! Ха-ха! А консьерж нас пропустит?

– Я предупрежу, что ожидаю ваш визит.

Кряхтя, Адзобума медленно поднялась с кушетки. Повязала поясницу шерстяным платком и вышла на балкон, источая запах согревающего бальзама. Балкон выходил на каменистый обрыв. Внизу журчала горная речка, форсируя скользкие камни. По краю ущелья росли хвойные деревья. Воздух, насыщенный влагой, ароматами весенних цветков

благоприятно воздействовал на легкие и стареющую кожу. Ее выселили из Мозаичного дворца через три месяца после смерти Джулиано. Эту четырехкомнатную квартиру Адзэбума выбрала сама. Красивый пейзаж и вазочка с сухофруктами успокаивали растрепанные нервы.

Пожевывая курагу и чернослив, женщина с горечью отметила, что враждебная страна обходится с ней лучше, чем родина. Дантисты из Подземной Этланти произвели первоклассное протезирование зубов. Нефрологи избавили от камней в почках, не потребовав даже мемуаров в оплату за услуги. Зато наземные этли не дают покоя вдове. Причем кашу заварил ее сынок, испытывающий весьма противоречивые чувства к отчиму. Леди Корйа погрузилась в воспоминания.

– Выпьем за удачу, сынок! Я до сих пор жив! – радовался еще одному прожитому дню Джулиано, чокаясь своим стаканом с бокалом Бенехаро Хуато. Эти двое любили встречать сумерки в Самшитовом уголке.

– Пусть он уйдет. Нам надо поговорить, – сухо сказала Адзэбума, спустившись в сад.

– Хорошо, – сказал Джулиано. Понятливый юноша тут же ретировался. Жена заняла его место подле правителя. – Слушаю вас, госпожа.

– А почему так официально? Мы женаты.

– Я признателен вам за то, что прикрыли меня от грязных слухов и дали свою фамилию. Поглядите, я выправил себе

новый паспорт. Мой первый законный паспорт, леди Корйа! Отныне я Джулиано Корйа, а не нечто поганое из канавы, – муженек достал из внутреннего кармана пиджака фиолетовую книжицу, полистал и со смехом понюхал ее. – Пахнет типографией и легальным положением. Хотите поддержать его в руках?

– У нас разные взгляды на суть нашего брака, милый, – покачала головой Адзэбума. Она протянула руки и взяла в ладони лицо Джулиано. – Что я тобой случилось? Почему эти головорезы, Сторонники Энозиса, слушаются тебя?

Он вздрогнул, но взгляда не отвел, и от ласки жены уклоняться не стал.

– Некоторые из них знали правду обо мне. Прочие вслепую следовали за ними и за мной. Хунта прогнила. Чтобы выжить, мы сделали то, что должны. Мы – новое правительство, легитимнее богадельни престарелых силовиков и казнокрадов.

– Порой мне кажется, что ты не тот, за кого себя выдаешь! В тебе не осталось ничего от прежнего Джулиано, который и мухи не обидел бы!

Адзэбума допила вино, которое не успел выпить Бенехаро.

– Да, и откуда у тебя такой взрослый сын? У тебя, который всегда боялся женщин!

– Бенехаро приемный сын. А я не тот, за кого себя выдаю, – не стал спорить диктатор. Добавил, понизив голос:

– Но леди Корйа исполнит до конца свой гражданский долг! Мы будем изображать счастливую семейную жизнь для подданных. Вы ни в чем не будете нуждаться, милочка. Храните в тайне наше соглашение.

– А если я нуждаюсь в любви? – вкрадчиво спросила Адзебума.

Джулиано так растерялся, что пролил свою молочную бурду на новенький паспорт, и крякнул от огорчения, передавая документ военному, который высунул руку из куста. С глупым хихиканьем он спросил:

– Как так? Вы тоже посягаете на это тело?

– Ты считаешь, что я стара для тебя, дружище? – с нехорошей улыбкой осведомилась леди Корйа.

– На самом деле я старше вас. Застал еще Единую Державу Этланти. К сожалению, тираны вкладывают в оружие больше мозгов, чем в свою политику. Надеюсь, что зараза, созданная по их заказу, впитала хоть крупницу ненужного им разума.

– Звучит загадочно. Ты скармливаешь эти байки Сторонникам Энозиса?

– Усталые странники нуждаются в мифе, который объяснит смысл текущих испытаний и посулит награду в будущем. Я многое успел натворить, но за смерть Джулиано мне стыдно. Он невинная жертва, а я убийца и идеалист, скверный Ешапчик.

– Так я и знала! Эти сволочи сломали тебя, мой бедный Джулиано! И твое подсознание создало новую личность, бо-

лее сильную, которая сокрушила твоих обидчиков. Выдуманный Ешапчик полностью вытеснил твою истинную сущность! Это ужасно! – с этими словами преисполненная сочувствием женщина бросилась ему на шею.

– Дорогая, не спеши, - придушенным голосом пробурчал диктатор, осторожно касаясь ее длинных каштановых волос. – Полковник Гарфе, распорядитесь взять смывы с моей кожи, слюну на анализ. Ищите микроорганизмы, резистентные к 412 известным видам антибиотиков.

– Разве бывают такие микроорганизмы? – удивился служака, появляясь из-за живой изгороди. Адзэбума отпрянула от супруга. – Будь у нас неуязвимые к антибиотикам бактерии, мы задавили бы Подземную Этланти биологическим оружием.

– Напоминаю, наша цель не перебить всех подземных этли, а перетянуть на свою сторону подземных инженеров и технологов. Только в этом случае возродится Древняя Этланти. Целехонькая, и с долгосрочными целями. Один остров – одно государство!

– Так точно, один остров – одно государство, мой повелитель! – рявкнул полковник. – Подобный анализ займет много времени. Не проще ли душ принять? С антисептиком.

– С антисептиком? – Диктатора передернуло, но он заставил себя улыбнуться. – А почему бы и нет? Да меня даже тюремная карболка не одолела!

Постепенно Адзэбума смирилась с его душевной болез-

нию, раздвоением личности. Когда диктатор заболел, снова начал намекать на то, что тело Джулиано для него чужое. Позже муженек с ней разругался, выслал из столицы. Все равно было ошибкой заморозить его, не производя вскрытия. Генералы объяснили это тем, что тело правителя священо. Хотя в Древнем Египте презренным бальзамировщикам позволялось потрошить божественных фараонов. Вот и в мозгах Джулиано стоило поковыряться перед честным погребением, а не устраивать шоу из его кончины.

Маргариту так поразило вероломство компаньонки, что она до трех часов ночи не могла глаз сомкнуть. Женщина плакала, нервно переставляла утварь на кухне и в комнатах, ругалась с портретами бывших мужей, обвиняя их в своей бездетности. Разорвала в клочья журнал со статьей о свадьбе Адзевумы и Джулиано. Пусси тоже влетело за то, что путалась под ногами психической дамы. Опомнившись, Марго попросила прощения у собачонки и угостила ее паштетом.

Утомившись, она прилегла отдохнуть в гостиной. Рюмка рома помогла снять напряжение. Сквозь дрему леди услышала, как предательница открыла дверь своим ключом, и на цыпочках прокралась мимо дивана, на котором растянулась под пушистым пледом страдалица. На часах без пятнадцати четыре. Ну, совсем баба стыд потеряла! Мелкая сообщница не выдала ее своим лаем. Одни сучки окружают несчастную Маргариту.

– Как ты посмела найти мужика раньше меня! У вас уже все было?

Фрида испуганно замотала головой. Вид у нее был опрятный, но виноватый. Наверное, они не валялись на газоне, а совокупились стоя, как на демонстрации, где каждый занят своими делами. Вот и Пусси чихнула, как бы подтверждая догадку хозяйки. С покрасневшимся от гнева лицом, рас-

текшейся тушью и всклокоченной гривой дамочка походила на ведьму, у которой нагло сперли метлу.

– Ну что вы, госпожа, разве я могу позволить себе такое на первом свидании! Мы просто прогулялись по набережной Лигонди, где так дивно раскинули кремовые и лиловые кисти глицинии! Послушали музыку слепого флейтиста. Потом наблюдали за большим рыжим котом, который охотился за ондаткой. Поговорили о жизни, о работе и разошлись по домам. Мне кажется, Никола хороший человек, – оправдывалась Фрида, снимая шляпку.

– Хороший человек не отнимет у одинокой женщины подругу! – заорала Марго, будя соседей за стеной. – Интересно, о какой работе вы трепались с хахалем! Вы – хранительница моих секретов!

– Я не посмела бы поведать правду о вас даже маме! – пролепетала бедняжка Фрида, тушуясь перед светской мегерой.

– До сих пор не могу поверить, что вы предали меня, Фрида, – придирчиво оглядев ее с головы до ног, заключила Маргарита. – Горе мне, покинутой всеми! Подлыми мужиками и неверной компаньонкой! Вы были для меня, как Белинда для Дидоны*!

– Я не предавала вас! Вы хотите Чучо. Никола не подходит вам даже в качестве донора того самого. Разрешите мне дружить с ним!

– И у вас хватает нахальства просить меня о таком! Как ни совестно, Фрида! Я требую, чтобы вы отшили этого негодяя,

похитителя чужих подруг!

Компаньонка так расстроилась, что слезы на глаза навернулись. Разве она заслужила нагоняя? Да и Никола оказался тихим интеллигентным человеком. Купил пирожков в ночной закусочной для слепого музыканта. Тот сказал, что обладает феноменальной памятью и может сыграть любую мелодию, которую когда-либо слышал.

– Мне нужен номер телефона матери правительства! Может, вы от кого-нибудь слышали его? – выпалила Фрида, даже на свидании преследуя интересы Марго.

– Да. Третьего дня мимо меня прошли два репортера, которые говорили о ней и собирались позвонить по такому-то номеру, - степенно ответил незрячий мужчина.

Никола попросил подругу не передавать его госпоже. Сколько можно доставать пожилую женщину? Неловко нарушить данное обещание. С другой стороны, Марго и Адочка почти родственницы. Раз уж госпожа захотела в мужья Чучо, даже бабушка не спасет его от скорого брака с ней.

– Фрида, вы заслужили мое прощение, – важно уронила Марго, изучив цифры на засаленном клочке бумаги. – Днем позвоните мымре и предупредите о моем визите.

– Как вам угодно, госпожа, - уныло пробормотала Фрида. Она пошла в ванную смывать макияж. Здесь эмоции хлынули в три ручья. Хорошо, что удовлетворенная госпожа удалась в спальню и уснула. А компаньонка долго успокоиться не могла. «И ты, Брут» - сказал Цезарь перед смертью. Из-

мена всегда безобразна, о чем бы речь ни шла. Она не сможет покинуть госпожу, пока Марго одна. Если хочет Чучо, пусть сойдется с ним. При желании он вырвется из удушающих отношений, как другие мужчины, чай, не маленький. Жаль, что Никола этого не понимает.

Адзэбума вернулась из поликлиники, где ей лечили защемление нерва. Вскипятив чайник, она выпила чашку кофе со сливками. Не без опасений за фигуру слопала два миндальных пирожных из любимой кондитерской. В будуаре леди по-другому уложила свои ухоженные волосы, нанесла легкий макияж на лицо. Надушилась «Долиной фрезий». Может, стоит сменить спортивный костюм на шелковое платье? С другой стороны, ради кого наряжаться?

Адзэбума припомнила, кто такая Марго фон Тризи. В последние годы бабенка нигде не отсвечивала. Несколько скоротечных браков обеспечили Маргариту солидной рентой. И сейчас она не замужем, от скуки пишет политические заметки и рисует шаржи. Один Прессис Э, глава Отдела по борьбе с экстремизмом, интересуется ее «творчеством», но не может арестовать за крепкое словцо в адрес правительства. Дамочка располагает иммунитетом от политических преследований. Предок ее первого супруга был одним из заговорщиков, уничтоживших монаршую семью и видным членом Хунты. Снова и снова выходя замуж, Марго держалась за фамилию пресловутого Льва фон Тризи. Ее девичья фамилия – Брегалетская.

Непутевая семейка Брегалетских была источником скандалов. Вечно пьяный дядя Марго продал за слиток золота выжившему из ума богачу черта в мешке. Но потерял свою выручку по дороге в кабак, где порывался повеситься от отчаяния. Состарившаяся блудница вовремя отобрала у него ремень и так старательно выпорола самоубийцу, что он женился на ней. Кузина Ирен ушла из отчего дома из-за мезальянса папаши. Она спуталась с мятежным генералом Алоизом Виволько. В одну из горячих ночей любви на фазенду заговорщика нагрянули силовики, тихо устроили обыск, позволяя любовникам закончить свои дела. При режиме Джулиано служители закона стали учтивыми. Входили без стука, пользуясь отмычками, и не отвлекали будущих арестантов от интима, чтобы потом не возиться с разъединением тел. Учитесь, чекисты!

Когда оргазм отпустил Виволько, суровые мужчины уже полдома разнесли и нашли вещественные доказательства вины генерала. Отпираться не было смысла. Тогда он выхватил револьвер из-под влажного матраса с полосатым принтом, на котором любил свою красавицу. Наставил оружие на Ирен и спросил, не желает ли она отправиться с ним на тот свет, как Генриетта за писателем Клейстом**. Одному умирать скучно, вдвоем веселее.

– Для двойного самоубийства тебе следовало найти дурнушку или идиотку, милый, - рассмеялась прелестная Ирен, демонстрируя растерявшимся силовикам безупречные зубки

и ямочки на щечках. Беспечность девушки не была наигранной. Она подумала, что сотрудники ряженные, и происходящее является частью эротической игры.

– Но ты можешь взять меня при свидетелях еще разок. Я не стыдливая мимоза! – предложила Брегалетская, принимая пикантную позу.

Генерал со вздохом отдал револьвер служивому.

– Нет самоотверженных женщин в отечестве. И в этом Джулиано виноват, испоганил нравы. При Хунте все жили по Уставу, друзей и пассий вязали вместе с подозреваемыми в госизмене. Ладно, пусть этот либеральный говнюк забирает мою жизнь. Только передайте палачу, что я не выношу одиночества. Пусть вместе со мной еще кого-нибудь расстреляют!

Когда ребята повели Виволько в машину, Ирен накинула тонкий халатик на роскошное тело и рванула за ними:

– Хватит прикалываться, мальчики! Отпустите денежного любовника! Я дам вам на чай! Когда нам станет скучно, мы снова вас вызовем, а на сегодня довольно розыгрышей!

Сотрудники госбезопасности арестовали любовницу генерала. Брегалетская ничего не знала о заговоре и всегда держалась от политики на безопасном расстоянии. Отсидев в КПЗ всего неделю, она успела совратить трех следователей. Свою распущенность Ирен объяснила тем, что испытала стресс из-за выходки опального генерала, который хотел пристрелить ее, вместо того, чтобы отбиваться от правоохрани-

нителей. На воле она продолжила чудить. Златокудрая шалунья на спор с мачехой пыталась разбить семью одного из соблазненных оперативников. Узнав о фортелях Ирен, Адзэбума посоветовала мужу наказать ее за вопиющее бесстыдство. Веселую девицу оформили во второй раз.

– Она таскается как с мятежниками, так и с верными людьми, везде сея разрушения. Сколько вклеить Ирен за аморалку, дорогая? Месяца три? – спросил Джулиано. – Год! – жестко ответила леди Корйа. Но Брегалетскую выпустили через полгода за примерное поведение.

Алоиза Виволько с шестью соратниками расстреляли. Перед смертью он заявил, что семь его любимое число и семикратное пятно на репутации диктатора. Ведь они действовали в интересах государства, когда планировали устранение Джулиано. Негоже ничтожному музыканту забираться так высоко и поднимать руку на генералов!

Отбыв срок, Ирен уехала в санаторий на остров Тхелет, чтобы привести себя в порядок. А вернулась через три с половиной месяца спустя с новым мужем, единственным наследником крупного банкира. Этот малый был неописуемо красив, образован и моложе неугомонной жены лет на пять или шесть. Сейчас он кажется старше Ирен, ибо годы и тревожнения не пощадили финансового воротилу. Злопыхатели шептались, что этот господин отрастил не только круглое брюшко, но и рога. Он по-прежнему обожает свою прекрасную Ирен и выполняет все ее прихоти.

А она гордо wpłyвает в именитое общество, вся в золоте и платине, садится на почетное место и принимается вспоминать порочную юность, поражая воображение молодых дам своими приключениями. При этом Ирен смолит одну сигарету за другой. Начинающие светские львы и дебютантки ссорятся за право сделать ей самокрутку, дать огоньку и поддержать малахитовую пепельницу. Ну и глупцы! Говорят, у Ирен нашлась подражательница. Некая Пульхерия Моммзен тоже хочет прославиться распутством, но выглядит блекло на фоне оригинала, как и кузина Марго. В задумчивости Адзэбума протянула руку за третьим пирожным. Нет, леди фон Тризи тоже не так проста. С какой стати муженек выдал ей иммунитет?!

Неужели Марго приложила руку к смерти доблестного Льва фон Тризи, по которому так демонстративно скорбит по сей день? Пожилая дама едва не подавилась нежнейшим кремом, подумав о такой возможности. Она точно знала, что Джулиано и Марго любовниками не были.

Вскочив на ноги, Адзэбума застонала от боли, потирая рукой воспаленное место. Поскольку пальчики были жирными, вопрос с переодеванием решился сам собой. Подождав немного, когда резкая боль стихнет, вдова поплелась в соседнюю комнату и открыла тайник. Развернула платок и взяла стопку из шести толстых блокнотов с разноцветными обложками. Пожелтевшие листы казались чистыми. Но в ультрафиолете проявлялись записи Джулиано.

О визите Марго он писал в красном блокноте. Всего четыре предложения. «Несмотря на трагизм происходящего, едва ни лопнул со смеха. Сегодня приходила «вдова» Льва фон Тризи. Соблазняла меня, воображая себя героиней революционных лет, когда женщины отдаются подонкам, чтобы спасти себя и родных от расправы. А когда я отказался от интима, разозлилась на «бескорыстную» помощь с моей стороны».

Скобки над словами «вдова» и «бескорыстную» были едва заметны. Прежде леди Корйа не обращала на них внимания. А сейчас задумалась, что они означают. Да, настойчивая дама по имени Фрида оказалась права. Адзебуму определенно заинтересовала лихая штучка Марго.

*Белинда и Дидона - героини оперы английского композитора Генри Перселла "Дидона и Эней". Белинда - наперсница карфагенской царицы.

**21 ноября 1811 года немецкий писатель Генрих фон Клейст по предварительной договоренности застрелил свою смертельно больную подругу Генриетту Фогель, а затем убил себя на берегу озера Ванзее. Современников поразили мрачный романтизм этого двойного самоубийства. У пары даже нашлись подражатели.

К правителю заскочил на огонек генерал-лейтенант Наум Адзерура. Он возглавлял Отдел по противодействию коррупции в Синшлипсма*. Наверное, поэтому к пятидесяти годам достиг столь высокого звания. Этот рослый, еще не старый и энергичный мужик с остатками рыжеватых волос на крупной голове внушал Андре Корйа смутную тревогу. Народный избранник изобразил радушие, привечая дюжего офицера. Предложил ему лучшую выпивку из запасов Мозаичного дворца, велел повару соорудить любимые закуски генерала. Поиграл с ним в бильярд.

«Настоящий мужчина либо вообще не играет в бильярд, либо делает это хорошо», - с раздражением подумал Адзерура, глядя, как неумело обращается с кием Корйа. Из-за позорного проигрыша у него затряслись руки, и перекошилось лицо. Генерал предложил правителю перекусить у камина.

«Весеннее обострение у маленького деспота. Бледен, рассеян. Зол, как хорек, на всех вокруг. Напрасно я приперся! А может, и выгорит дельце. Все же нашего брата он уважает», - размышлял Наум, наслаждаясь королевской мадерой.

– Что вас гложет, мой повелитель? – из вежливости осведомился он.

– Ничего! - рявкнул Андре, с остервенением выдирая платиновые запонки из петель манжет. – Помешали мне загнать

шар в лузу, - пояснил он, швыряя их в стену. Если бы генерал не наклонил голову влево, запонки задели бы его лицо.

– Смело, мой господин. Простого смертного сурово наказали бы за бросок безделушек в офицера Синшлипсма. Такие выходки приравнивают к терактам в наши дни... снова, - шутливым тоном предостерег Адзерура.

– Вы насмехаетесь надо мной! – прохрипел, меняясь в лице, Корйа. Он вскочил на ноги, чтобы стать выше генерала, но из-за слабости в коленях снова плюхнулся на кресло. – Вот же холера, пятая колонна! - добавил он и всхлипнул.

– Да вы что, я преданный слуга режима! – воскликнул Наум Адзерура. – Столько лет пытаюсь перегрызть глотку коррупции, а вы браните меня!

– Слуга, говорите? – приподнял бровь Андре.

– Раб режима! - поправил себя генерал. Правитель подвинул к себе блюдо с обжаренным в сметано-миндальном соусе карпом и начал медленно его есть, обсасывая каждую косточку. Генерал-лейтенант терпеливо ждал, пока он насытится, не обращая внимания на то, что Андре раскладывает рыбы кости и веточки розмарина на его плечи. Корйа внимательно следил за выражением лица Наума. Оно оставалось безмятежным.

– Ваша ирония ранила меня, голубчик, - соизволил заговорить Андре, вытирая салфеткой тонкие губы. – Тщательнее подбирайте слова при разговоре с сюзереном. Вы обидели меня намеком, что я тиран, как мой скверный отчим. А

я закрываю глаза на вашу некомпетентность в борьбе с коррупцией. Мне кажется, с тех пор, как вы возглавили отдел, численность хапуг выросла раз в десять!

– Коррупция неотделима от понятия «государство». Но я привил сознательность мздоимцам. Сохранили свои посты только те лица, которые делятся с вышестоящими и демонстрируют лояльность режиму. Это победа, мой повелитель!

Корйа с интересом взглянул на него.

– Хотите получить орден за столь блистательную викторию? – с издевкой осведомился Андре. Адзерура с добродушной улыбкой покачал головой. При этом веточка зелени свалилась с его макушки. Генерал поднял ее со скатерти и заправил за ухо. Со стороны это выглядело как сценка из будней дурдома. В этот момент Клио, муза истории, незримо встала за спиной Корйа, и вдоль хребта правителя поползли мурашки. Засосало под ложечкой от пришедших на ум исторических аналогий. Сколько раз преданные генералы с ясными глазами и чистыми намерениями лишали власти помазанников божьих? А народные избранники им вообще на один зуб.

Андре забылся, допустил серьезный просчет. А виноват в этом информатор из кафе «Мармеладка». Он видел Сержа фон Суэте с расфуфыренной кокоткой. Эти двое оживленно болтали и смеялись, угощаясь зеленым чаем из пузатого чайничка и тортом «Ликерный абрикос». Ее толстопятая стопа неоднократно прошла по его ширинки под столиком (вот

это зрение у человека). А затем адъютант предложил веселой пампушке посетить квартиру его тети на улице Золотой Пальмы. Та не отказалась. "Как, ну как остановить падение нравов?!" - мысленно вскричал бедняга.

– Простите мою несдержанность, генерал. Разумеется, я должен вознаградить вас за верную службу. Подлые взяточники достались мне в наследство от бестолкового короля Ахико. Только вы способны умерить аппетит этих псов! – с этими чертовски правильными словами Андре убрал «натюрморт» с головы соратника и промокнул его лысину смоченной в розовой воде тряпицей. Даже любящая супруга не проделала бы это с большей нежностью.

– За свои труды я хотел бы удостоиться вашего доверия, а не ордена, мой властелин, - мягко проговорил Наум. – Вам понравилось, как приготовлена рыбка?

– О да! Моим мозгам нужен фосфор, - вздохнул Корйа. – Вы точно не обиделись на меня, дорогой Адзерура?

– Открою вам секрет, - понизив голос, вкрадчиво промолвил генерал, - вы больше нравитесь мне, когда сбрасываете маску либерала. К демократии склоняются различные смутьяны, сволочные правозащитники.

– И Джулиано, - с ненавистью процедил Андре, - так называемый диктатор! Вот прикажу разобрать уличные туалеты и из этих прогнивших, обосранных досок соорудить ширму для его мавзолея!

– Не стоит, государь. Наша священная миссия – восстано-

вить былой порядок. А для этого надо славить, а не хулить тиранию, какой бы ни была личность последнего популярного диктатора, - проникновенным тоном, преданно глядя в глаза лидера, увещевал Наум.

– Не могу, - промямлил правитель, кусая губу. – Я дипломированный политолог. Сам понимаю, что гублю свою карьеру и отечество, которое без меня погибнет. Но я не могу пересилить себя, когда речь идет об отчине!

– Поведайте мне, чем насолил вам этот чудак, мой повелитель! – мягко потребовал генерал, сжимая его хилую ладонь в своей лапище. – А затем отделите человека Джулиано, который и мне представляется либеральной дрянью, от нашей путеводной звезды, великого диктатора Джулиано!

– Слишком сложно, друг мой. Пожалуй, вы не поймете меня, - заколебался Корйя. – Мне в детстве не хватало внимания матери. И в юности тоже. Я совершил ужасную ошибку, зачал Чучо, потому что матушка ни разу не приголубила меня, не предостерегла от Анны!

– А Джулиано не отказала в ласке?

– До него у мамы были и другие мужики. Она хотела выскочить замуж! А я радовался тихой жизни в нашем маленьком коттедже. Мама, Чучо и я – на кой нам сдался долбаный Джулиано?! Ревность испепеляла мою сердце. Проклятый итальянец украл у меня не только мать, но и любовь единственного сына. Это он привил Чучо страсть к лошадям, хотел отдать его на учебу в военное училище. С его одобре-

ния мальчишка вечно где-то носился с Бенехаро. Я перестал грузить его философией и историей. Заманивал домой любимыми блюдами и деревянными лошадками. Ничего не помогало. Сын продолжал игнорировать меня. И тогда я рассказал, что делает Джулиано в постели с его любимой бабулей.

– Мне, мне расскажите, - жадно попросил генерал.

– Вы что, маленький? Не знаете, чем взрослые люди занимаются наедине?

– Вы подглядывали за ними? – поперхнулся закуской генерал. Его лицо стало пунцовым.

– При любой возможности, - скромно уронил Андре. – Вот так же и Чучо покраснел. Сказал, что я вульгарен, и лезу не в свое дело. Мои откровения еще не утомили вас?

«Боже мой, надо брать в оборот Чучо. Он адекватнее отца», - подумал Адзерура.

– Нисколько, государь. Главное, что вы освободились от негативных переживаний. А теперь послушайте, что я скажу. Джулиано не соответствовал занимаемой должности! Разве можно в его положении пренебрегать психологией масс? Люди должны трепетать от ужаса перед государством, которое он олицетворял! Куда бы ни пошел индивид, он должен чувствовать тяжесть невидимого ока!

– Мы поняли друг друга, - просиял Корйа. – Какое же Джулиано дерьмо...

– Погодите, мой властелин. Сейчас я поясню свою мысль,

- Наум поднялся на покалываемые от долгой неподвижности стопы. Размешивая кочергой угли в камине, он продолжил философствовать:

– Джулиано не назовешь чистоплюем. Правил страной он неумело, но крупных провалов избегал благодаря своей изворотливости. Ставил на смекалку, вместо того, чтобы убеждать народ, что его высокая миссия – прозябать в нищете назло Подземной Этланти. Там, как известно, общество потребления, а вся духовность досталась наземным этли. Он казнил врагов режима, а наиболее влиятельных представителей Хунты лично убил. Согласно древней конституции, только у диктатора есть право казнить неприкосновенных лиц, если их вина доказана. Ребячество! Когда сносят головы, или расстреливают преступников при всем честном народе, и толпа уверена, что эти смертники опасны для общества – такие репрессии никого не пугают. Государство обязано защищать своих граждан, что оно и делает. Как это демократично, хе-хе – посвящать трудящихся в тайнства нашей службы!

– Не понял, к чему вы клоните, - насторожился Андре. – Вы все еще осуждаете Джулиано, или уже восхваляете его? Поете дифирамбы похотливому скоту с проеденным мозгом?!

Генерал жестом попросил его не делать поспешных выводов. Корйа нахохлился и сердито засопел. Кто из них, в конце концов, дипломированный политолог – Наум или Андре?

– Самый тупой из деспотов понимает, что только страх удерживает быдло в узде. Что ужасает во внутренней политике государства? Тотальный контроль и преследование по прихоти диктатора. Когда простой, ничем не примечательный труженик и семьянин попадает в тюрьму и подвергается чудовищным пыткам только потому, что неудачно пошутил, или имеет какие-то физические особенности, или его оболгал недруг. А власти с радостью ухватились за предлог показать свою необоримую силу! Карать за мелкие слабости, присущие людям, выгоднее, чем за настоящие преступления, ибо такие репрессии устрашают народ. Они непременно должны быть закрытыми. Пусть никто не знает, что происходит с задержанными недотепами в изоляторе, на суде, а затем в местах заключения. Все шито-крыто, но слухи распространяются. Приведу пример, - генерал взял с каминной полки фарфоровую танцовщицу и показал ее Андре. – Поглядите на эту девицу, такую хрупкую и красивую. Опоздала на работу или ее муж сгинул в лагерях. Мы забеременеем красотку и где-нибудь когда-нибудь ее разобьем, инкриминируя дамочке чепуху, - Наум повернулся задом к камину и разбил статуэтку. Затем обернулся и указал на оставшиеся четыре фигурки. – Они слышали лишь звон и трепещут от страха. Не зная все обстоятельства дела, не видя, в каком состоянии была танцовщица в день казни, они легко поверят в домыслы, что ее бросили в камеру уголовников, где тридцать голодных мужиков зверски истязали барышню.

За пренебрежение таким эффективным инструментом, как описанный мною механизм подавления воли, Джулиано заслуживает, чтобы его выселили из мавзолея и больше не травили электроэнергию на заморозку паршивой туши. Он исковеркал саму идею диктатуры, посеял семена смуты и вольнодумства в королевстве. Хотел заслужить любовь и уважение сограждан, а ныне не прозвучало ни одного голоса в защиту оторванного от реальности глупца!

– Вы правы во всем, мой мудрый Наум! Уж я-то не погнушаюсь наработками Золотых Генералов! – воодушевился Андре Корйа. В его потухших глазах вспыхнул огонь, прилила кровь к худым щекам. – Режим папаши скоро признают злокачественным, ибо всем пофиг на его заслуги! Замороженный дурачок выставлен на всеобщее обозрение, чтобы Подземная Этланти не подобралась к уникальному биологическому оружию, скрытому в теле. Но мы сможем растворить его в кислоте, не так ли? Какой прок от оружия, которое само возжаждало власти?

– Мой славный государь, я счастлив, что сумел угодить вам! Пользуйтесь моей мудростью, как своей. Поймите, режим Джулиано нельзя признавать злокачественным. Я же просил отделить человека Джулиано, который и мне противен, от правителя, который убедил народ в том, что диктатура может быть с человеческим лицом! Как вождь, Джулиано солнце на нашем небосводе, а вам уготована роль ночного светила. Сияйте, как бы ни было мерзко осознавать, кому вы

обязаны своим светом! Пусть люди ностальгируют и любят вас ради него. Пусть они остаются беспечными, пока ни окажутся в оковах и под нашей пятой! А мы кого захотим, того и убьем, всех ваших врагов прихлопнем, мой господин, - проворковал Адзерура. Он поставил точку, разбив об паркет фарфорового пастушка с барашком.

– Вы озадачили меня, - простонал Андре, потирая виски.
– Я должен обдумать ваши слова, голубчик.

– О чем тут думать, отец?! – возмутился Чучо, влетая в столовую. Он подслушал беседу этих двоих и взмок от волнения. – Кто уничтожает красоту, тот сам урод! Оставьте в покое статуэтки, Адзерура! Лучше я отвезу их бабушке!

– С какой стати? Ваша бабушка должна жить скромно, как подобает вдове диктатора, - усмехнулся генерал, а про себя подумал: «Нет, этот тип все же уступает безумному Андре. Слишком честный малый, годится только в качестве ширмы для режима Корйя-старшего. А еще им можно прикрыть часть архитектурных изысков мавзолея, чтобы поберечь доски от уличных туалетов».

– Даже моему сыну не дозволяется в неуважительном тоне отзываться о моих соколах! – напустился на Чучо правитель.
– Сначала докажи, что ты настоящий мужчина и чего-то стоишь, малохолый!

– Я мужчина, и защищу наш народ, как завещал Джулиано! – закричал толстяк.

Наум со снисходительным видом потрепал его за щеку.

Чучо отшатнулся, стыдясь себя самого.

– У меня на службе немало привлекательных сержантов и прапорщиков, готовых пробудить мужское начало в вашем отпрыске, мой повелитель. Фешенебельная гостиница «Кристалл гармонии» достаточно хороша для него? Симпатичная патриотка проживает неподалеку. Она служит около пяти лет, проверена и научена доставлять удовольствие.

Чучо побледнел, задыхаясь от гнусности происходящего.

– За совет вы заслужили награду, мой генерал, - с чувством пожал ему руку Андре.

– Если угодно моему владыке, пусть банк «Палладий Финанс» перейдет в руки моего сына. Ведь по закону я не могу возглавить финансовое учреждение, - Наум погладил свои погоны.

– Что ж, я не против. Но на каком основании я отберу его у Бена Ресесито? – задумался лидер, впиваясь зубами в грушу.

– Я подумал об этом. Бен Ресесито женат на Ирен Брегалетской. Ее осудили за безнравственное поведение при режиме Джулиано. А Бен живет с подстилкой заговорщика Виволько уже много лет. Не думаю, что этот куколд достоин возглавлять один из крупнейших банков страны.

– Папа! Отдать этот банк Адзерура – значит, сделать шаг к реставрации Хунты! – вскричал Чучо.

– В чем дело? Почему тебя это волнует, сынок? – положил руки на плечи Чучо правитель. – Ведь и Хунта заботится о нас. А тебе не избежать проверки в «Кристалле гармонии».

Может, после соития с сержантом госбезопасности захочешь жениться на Мадлен.

– Она угрюмая квадратная бабища, которая жрет лоша-
док!

– А мне нравится эта девочка! – мечтательно улыбнулся
Андре Корйа. – Вот и генерал Адзерура жаждет погулять на
твоей свадьбе, Чучо.

– Женись, сынок, папе на радость, врагам назло. Мой ло-
ботряс будет дружком жениха! Он наплодил уже пятерых де-
тишек, которых я не могу признать своими внуками. Во-пер-
вых, все они бастарды от разных женщин. Во-вторых, у мо-
его властелина все еще нет внуков, Чучо. Но как только по-
жирательница конины порадует вашего отца, я скрепя серд-
це дам этим ребятишкам свою фамилию. Мне действительно
нужен «Палладий Финанс», мой господин. У меня оказыва-
ется большое семейство, - заявил Адзерура.

– Я еще не принял окончательного решения, Наум, - от-
резал Андре. – И не приму, пока вы не определитесь, каким
диктатором был Джулиано. У меня голова затрещала от ва-
ших противоречивых рассуждений!

– Так и Джулиано был неоднозначным, государь.

– Полковник Торонхас требует суда над отчимом. Его по-
зиция внушает мне больше доверия, чем ваша. Он настоя-
щий патриот и мужчина, Адзерура.

*Синшлипсма – служба внутренней безопасности.

Остановка «Синичья горка» была конечной для общественного транспорта. В живописном тупике выстроились в ряд колымаги из Подземной Этланти, которые заказывал еще Джулиано. Облезлые, ржавые, они провонялись спиртом, на котором работал двигатель, а сидения расковыряли хулиганы.

– Неужели так трудно вымыть и покрасить салон автобуса? – брезгливо осведомилась нарядная и аккуратно подкрашенная дама. Она была без собачки, поскольку Пусси решила оставить дома. Вдруг у госпожи диктаторши аллергия на собачью шерсть? Очень важно произвести на нее впечатление. Расположить к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.